И 325/543
4970
Туркестан
Библіотека Н. Куропаткина
ПОГАШЕНО
Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
67893-50

ОТЧЕТЪ

Саидъ-Гани Саидазимбаева

о движеніи мусульманскихъ паломниковъ въ Мекку въ 1908 году.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Хаджъ 1908—9 года.

Слѣдуя завѣтамъ пророка Магомета, ежегодно къ празднику „Курбанъ-Хаитъ“ въ Мекку стекаются паломники мусульмане. Главный контингентъ паломниковъ составляютъ жители Аравіи и Турціи, меньшинство же составляютъ паломники, прибывающіе изъ владѣній Россійской Имперіи, Бухары, Китая и Персіи. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ послѣдніе годы, общее количество всѣхъ паломниковъ, посѣщающихъ Мекку, достигаетъ ежегодно до 180—200 тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ меньшинство 8—12 тысячъ—составляютъ паломники изъ Россіи, хотя количество таковыхъ въ послѣднее время стало замѣтно прогрессировать, отчасти вслѣдствіе упорядоченія способовъ передвиженія и сравнительной дешевизны проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, отчасти и по инымъ причинамъ, изложеннымъ ниже.

До открытія желѣзнодорожныхъ сообщеній въ Закаспійскомъ краѣ, соединившихъ центръ Туркестанскаго края съ Закавказьемъ, паломники двигались караваннымъ путемъ черезъ Персію, Афганистанъ и Индію и далѣе плыли по морю. Съ открытіемъ же движенія по Закаспійской желѣзной дорогѣ [illegible] освященный вѣками путь и двинулись на Красноводскъ, Баку и Батумъ, отдавая предпочтеніе желѣзнодорожному пути передъ караваннымъ, сопряженнымъ съ большею затратою времени, большими расходами, лишеніемъ тѣхъ удобствъ, которыя имъ предоставляетъ желѣзная дорога.

Когда же съ 1905 года открылось движеніе по Ташкентской желѣзной дорогѣ, соединившее Туркестанъ съ Поволжьемъ и Центральной Россіей, то паломники Туркестана, Семипалатинской, Ферганской областей и другихъ, примыкающихъ къ нимъ мѣстъ, не исключая жителей пограничныхъ владѣній Бухары, Персіи, Китая и Афганистана, не замедлили направляться по новому пути.

Изъ портовъ Чернаго моря большинство паломниковъ прежде отправлялось въ Константинополь и оттуда уже въ Геджасъ. Помимо желанія посѣтить столицу мусульманскаго государства, паломниковъ привлекали слухи, что изъ Константинополя они могутъ добраться до Мекки на благотворительныхъ пароходахъ Султана. Эти слухи хотя и отвѣчали въ нѣкоторой степени истинѣ, такъ какъ дѣйствительно ежегодно Султанъ назначаетъ два благотворительныхъ парохода, но были сильно преувеличены агентами пароходствъ, которые не стѣснялись эксплоатировать тѣхъ паломниковъ, которымъ не удавалось попасть на султанскій пароходъ.

Расчетъ агентовъ пароходствъ былъ правиленъ и паломники подчинялись необходимости, не имѣя иного выхода.

Изъ русскихъ пароходствъ перевозкою паломниковъ занималось Русское Общество Пароходства и Торговли, а въ послѣдніе два-три хаджа—Сѣверное Пароходное Общество и Добровольный Флотъ. Но всего количества паломниковъ эти пароходства не перевозили до Джедды и большая часть ихъ перевозилась на пароходахъ иностранныхъ компаній, главнымъ образомъ Компаніей „Хедивіе“.

Измѣняя прежній путь и способъ передвиженія по сухопутью, русскіе паломники, несомѣнно, разсчитывали на быстроту передвиженія, а главное на удобства, которыхъ лишенъ караванный путь.

Но ожиданіямъ паломниковъ не суждено было сбыться, и первый опытъ путешествія по желѣзнымъ дорогамъ принесъ имъ не мало невзгодъ.

Трудно себѣ представить тѣ лишенія, которыя, вслѣдствіе неорганизованности паломническаго движенія, переносили паломники, пока не добирались до Мекки. Начинались эти испытанія съ момента посадки паломника въ вагонъ желѣзной дороги.

При наличности 36 мѣстъ, въ вагонъ обыкновенно усаживалось до 50—60 человѣкъ, размѣщавшихся кто стоя, кто сидя, на полкахъ для вещей, подъ скамьями, въ корридорахъ, словомъ, гдѣ и какъ попало. И въ такомъ положеніи паломники двигались по 12 и болѣе сутокъ. Мужчины, женщины, дѣти, пассажиры другихъ національностей биткомъ наполняли вагоны желѣзныхъ дорогъ.

Помимо неудобствъ путешествія въ такомъ неудобномъ положеніи, присутствіе постороннихъ пассажировъ и совмѣстное путешествіе съ женщинами, тѣснота и скученность не позволяло совершать обязательныя религіозныя обрядности, требующія изолированности и даже извѣстныхъ приспособленій и крайне вредно отзывалось на здоровьѣ. О какой-либо вентиляціи вагона или очисткѣ его при такомъ количествѣ пассажировъ нельзя было и думать, и вагоны слѣдовали въ самомъ ужасномъ санитарномъ состояніи.

На такія условія путешествія паломниковъ Министерство Путей Сообщенія обратило вниманіе, и въ 1907 г. былъ изданъ циркуляръ о предоставленіи паломникамъ отдѣльныхъ вагоновъ. Но за недостаткомъ вагоновъ въ депо желѣзныхъ дорогъ, въ особенности въ депо дорогъ Средней Азіи, мѣра эта не могла осуществиться, и въ періодъ паломничества того года, для паломниковъ было отведено не болѣе $2^1/_2$ десятковъ вагоновъ, вмѣщавшихъ самую незначительную часть общаго количества паломниковъ.

Вторымъ бѣдствіемъ паломниковъ было отсутствіе на всемъ протяженіи пути—отъ мѣста посадки и до Константинополя—продовольственныхъ пунктовъ, снабженныхъ продуктами продовольствія, разрѣшенными законами магометанской религіи къ потребленію въ пищу. Услугами станціонныхъ желѣзнодорожныхъ буфетовъ или буфетовъ гостиницъ въ промежуточныхъ городахъ, гдѣ продавались безусловно запрещенные къ потребленію продукты (свиныя колбасы, сало, хлѣбъ, печеный на подмѣшанномъ маслѣ и пр.), паломники пользоваться, конечно, не могли и потому поневолѣ приходилось дѣлать запасы продовольствія на все время пути, длившагося отъ одного до 2-хъ мѣсяцевъ. Такъ и дѣлали, каждый паломникъ бралъ съ собой сушеное мясо, хлѣбъ, овощи и др. предметы продовольствія. Отъ долгаго пребыванія въ неприспособленныхъ для ихъ храненія помѣщеніяхъ продукты портились, разлагались, заражая вагонъ или временную квартиру паломника. Для самаго потребленія такіе продукты оказывались только отравою.

Нарушить предписанный Магометомъ законъ о пищѣ паломникъ не рѣшался и поэтому ему приходилось или голодать продолжительное время или питаться испортившейся провизіей. Какъ то, такъ и другое отражалось крайне вредно на здоровьѣ паломниковъ, и инфекціонныя заболѣванія стали среди нихъ заурядным явленіемъ.

Большинство паломниковъ совершенно незнакомо съ русской рѣчью, вслѣдствіе чего нашлись лица, воспользовавшіяся этимъ обстоятельствомъ, для доставленія себѣ заработка. Сначала эти лица работали отдѣльно, а затѣмъ стали образовывать группы, соединившіяся впослѣдствіи въ одну болѣе крупную организацію, присвоивъ себѣ названіе: „артель проводниковъ-переводчиковъ“.

Эти проводники занимались доставленіемъ различныхъ услугъ паломникамъ, покупали проѣздные билеты, нанимали помѣщенія въ гостиницахъ, визировали у консула паспорта, доставляли городскія перевозочныя средства и т. д. Будучи поставленъ незнаніемъ языка и отсутствіемъ нужныхъ для путешествій знаній и опыта въ безвыходное положеніе и не встрѣчая [illegible] паломникъ вынужденъ былъ довѣряться „проводнику“ и поступать по его указанію. И вотъ на этой почвѣ создалась беззастѣнчивая эксплоатація паломника.

Обманутый паломникъ уплачивалъ и за несуществующее право очереди отправки на пароходѣ, и за гербовыя марки, за право въѣзда въ портъ, несуществующіе карантинные сборы, словомъ, за каждый шагъ платилъ паломникъ баснословныя деньги.

Яркимъ примѣромъ мошенничества проводниковъ служитъ покупка желѣзнодорожныхъ билетовъ, практиковавшаяся во время хаджа 1906 и 1907 г.г.

Заканчивая путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ, паломникъ, по прибытіи въ портъ, не только не попадалъ въ безопасное мѣсто, а напротивъ, здѣсь его подвергали самой усиленной эксплоатаціи.

За прожитіе же въ портахъ во время ожиданія отхода парохода проводники установили независимые отъ первыхъ поборы.

Размѣщались паломники въ заранѣе приготовленныхъ помѣщеніяхъ самыхъ низшихъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ. За высокую плату по 1 руб. въ сутки съ человѣка въ маленькихъ и до невѣроятности грязныхъ комнатахъ помѣщались по нѣсколько десятковъ человѣкъ.

Вентиляція отсутствовала, комнаты не убирались, и оттого, что паломники же готовили пищу и хранили испортившіеся, зловонные запасы провизіи, воздухъ въ комнатѣ былъ полонъ самыхъ ѣдкихъ специфическихъ запаховъ.

743/9

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Образованіе организаціи и руководительство паломничествомъ.

Развиваясь съ каждымъ годомъ все шире и шире, паломническое движеніе мусульманъ въ послѣдніе годы стало замѣтнымъ явленіемъ мѣстной общественной жизни и въ то же время, какъ бы параллельно своему развитію, стало все больше и больше привлекать къ себѣ вниманіе различныхъ лицъ.

Прислушиваясь къ разсказамъ единовѣрцевъ и постепенно убѣждаясь, на основаніи реальныхъ результатовъ путешествія, въ правдивости ихъ, и видя, что сами паломники не могутъ непосредственно устранить дефекты дѣла, а мусульманское общество упорно молчитъ, у меня, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, зародилась мысль о необходимости изысканія способа борьбы съ укоренившимися въ паломничествѣ дефектами.

Задумавши это дѣло, я сталъ ближе присматриваться къ паломничеству и детальнѣе знакомиться съ его недостатками.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ самаго тщательнаго изученія этого дѣла, мнѣ удалось разгадать дѣйствительную причину существованія и развитія дефектовъ въ немъ и найти способъ искорененія ихъ.

Хотя и грустно это, но надо констатировать тотъ фактъ, что главною причиною всѣхъ бѣдствій мусульманскаго паломника, преслѣдовавшихъ его на всемъ пути до Мекки и обратно, — была малокультурность.

Предоставленные самимъ себѣ, паломники не способны съорганизоваться и оріентироваться въ своемъ новомъ положеніи, а незнаніе русскаго языка отдаетъ ихъ съ головой въ руки эксплоататоровъ-проводниковъ, дѣятельность которыхъ, какъ и надо было ожидать, была лишь тормазомъ для паломническаго движенія.

Затѣмъ видное мѣсто въ ряду дефектовъ занимаютъ указанные въ первой части настоящаго отчета причины, какъ то: неприспособленность вагоновъ желѣзныхъ дорогъ къ массовой періодической перевозкѣ мусульманскихъ паломниковъ, отсутствіе продовольственныхъ пунктовъ и т. д.

Углубившись въ изысканіе способа, которымъ, при такомъ положеніи дѣла, возможно было бы устранить всѣ дефекты въ паломническомъ движеніи, и считаясь съ тѣмъ, что мусульмане, наученные горькимъ опытомъ, отнесутся крайне недовѣрчиво ко всякому новшеству, въ особенности если оно будетъ вводиться не единовѣрцами, мною, на основаніи опыта, былъ выработанъ слѣдующій планъ организаціи паломническаго движенія, который и былъ частью осуществленъ.

Образованіе остановочно-продовольственныхъ пунктовъ (мусульманскихъ вокзаловъ).

По условіямъ расположенія желѣзнодорожныхъ линій Средней Азіи и Восточной Россіи, мусульманскимъ паломникамъ Туркестана и прилегающихъ къ нему мѣстностей оказывается необходимымъ собираться въ извѣстные пункты и уже оттуда двигаться дальше по желѣзнымъ дорогамъ. Такими сборными пунктами являются слѣдующія станціи: Андижанъ, Горчаково, Кокандъ, Ходжентъ, Самаркандъ, Черняево, Ташкентъ, Кабулъ-Сай, Перовскъ, Казалинскъ и Туркестанъ. Всѣ эти станціи отстоятъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ населенныхъ мусульманами мѣстностей, дорога къ нимъ тянется черезъ горы или пустынныя степи.

Добравшись до одного изъ этихъ пунктовъ, паломнику приходится располагаться въ ожиданіи посадки на поѣздъ, гдѣ нибудь вблизи станціи, подъ открытымъ небомъ, несмотря на бурю, холодъ и ненастье, такъ какъ помѣщенія станціи не вмѣщаютъ въ себя все наличное количество паломниковъ. Помѣщенія же, гдѣ бы можно было остановиться, вблизи большинства перечисленныхъ станцій нѣтъ, почтовыя станціи также не помѣстительны, да при томъ въ нихъ нельзя подолгу находиться.

Собираясь въ этихъ пунктахъ въ большомъ количествѣ, паломники вынуждены ожидать по нѣсколько дней посадки въ поѣздъ, все время находясь въ такихъ невозможныхъ условіяхъ. Въ иныхъ случаяхъ они опаздываютъ ко времени отхода поѣзда, но большею частью имъ приходится выжидать, потому что приходящіе поѣзда, въ особенности въ разгаръ движенія, не въ состояніи принять наличнаго количества паломниковъ. Возвращаться же въ ближайшее село или городъ не всегда представляется возможнымъ, вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ станціи, или же вслѣдствіе риска ѣхать въ ночное время по пустынной дорогѣ, посѣщаемой грабителями.

Въ пересадочныхъ пунктахъ, на станціяхъ Самара и Пенза, положеніе паломниковъ еще болѣе ухудшается тѣмъ, что здѣсь имъ приходилось еще дольше выжидать посадки въ поѣздъ, такъ какъ прибывающіе изъ Сибири поѣзда почти всегда переполнены, а, кромѣ того, на этихъ станціяхъ также нѣтъ достаточныхъ для размѣщенія паломниковъ помѣщеній.

При всемъ этомъ паломники терпятъ недостатокъ въ пищѣ, не имѣя возможности достать на пути продуктовъ, разрѣшенныхъ религіею къ потребленію мусульманами.

Всѣ эти недостатки привели меня къ заключенію о небходимости образованія остановочно-продовольственныхъ пунктовъ, оборудованныхъ помѣщеніями для временнаго проживанія паломниковъ и снабженныхъ запасами разрѣшенныхъ къ потребленію продуктовъ.

Принимая во вниманіе сравнительную непродолжительность пользованія продовольственными пунктами, мною былъ выработанъ слѣдующій типъ этихъ пунктовъ.

Выстроенное въ предѣлахъ станціонной территоріи зданіе должно имѣть 5 помѣщеній: по одному для женщинъ, мужчинъ, омовеній, чай-хана (чайный буфетъ) и лавки для торговли съѣстными припасами. Жилыя помѣщенія должны быть оборудованы нарами или кроватями для ночлега. При каждомъ пунктѣ должны имѣться: врачъ, аптека, мулла и рѣзникъ для рѣзки барановъ.

За пользованіе помѣщеніемъ павильоновъ никакой платы съ паломника взимать не предполагалось, если онъ пользуется помѣщеніемъ днемъ, за пользованіе же павильономъ для ночлега съ паломника взыскивается минимальная плата, установленная въ чай-ханахъ Туркестана. Что же касается врачебной помощи и лекарствъ, то таковыя предоставляются паломникамъ совершенно безплатно, а продукты продовольствія продаются по таксѣ, утвержденной въ установленномъ порядкѣ мѣстными властями.

Завѣдываніе остановочно-продовольственными пунктами должно находиться въ рукахъ довѣреннаго лица, избраннаго изъ среды лицъ, пользующихся довѣріемъ населенія.

Такіе же остановочно-продовольственные пункты, но гораздо большихъ размѣровъ, надлежало-бы образовать въ портахъ Одессы и Ѳеодосіи. Въ этихъ городахъ, въ особенности въ Одессѣ, паломники собираются до 2—2½ тысячъ человѣкъ въ ожиданіи отхода очередного паломническаго парохода, почему тамъ слѣдовало-бы устроить большихъ размѣровъ Хаджи-Хана, расчитанный на помѣщеніе минимально 2000 человѣкъ. Ради удобства посадки паломниковъ на суда и чтобы изолировать ихъ отъ соприкосновенія съ прежними эксплоататорами - переводчиками, Хаджи-Хана должна быть устроена въ предѣлахъ портовой территоріи.

Въ другихъ портахъ—Севастополѣ, Батумѣ образованіе Хаджи-Хана не намѣчено на томъ основаніи, что отправленіе мусульманскихъ паломниковъ предполагается совершать только изъ Одесскаго порта, а пріемъ ихъ, при возвратномъ движеніи—въ Ѳеодосійскомъ порту.

Перевозка паломниковъ по желѣзнымъ дорогамъ.

До послѣдняго времени путешествіе мусульманскихъ паломниковъ по желѣзнымъ дорогамъ происходило при полномъ отсутствіи удобствъ и было сопряжено съ недобросовѣстной дѣятельностью эксплоататоровъ-переводчиковъ. Въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ не было приспособленій, нужныхъ для исполненія паломниками обрядностей, мужчины, женщины и пассажиры не мусульмане слѣдовали въ общихъ вагонахъ и вагоны курсировали переполненными до крайнихъ предѣловъ.

Чтобы устранить эти недостатки, я, въ началѣ, рекомендовалъ Министерству Путей Сообщенія регулировать отправку паломниковъ путемъ распредѣленія ихъ на группы по количеству свободныхъ мѣстъ въ вагонахъ отходящаго поѣзда. Но мѣра эта, принося нѣкоторую пользу, въ смыслѣ представленія удобствъ паломникамъ, въ это же время отрицательно отражалась на своевременной перевозкѣ паломниковъ.

Отправляя ежедневно только то количество паломниковъ, которое равно числу свободныхъ мѣстъ въ поѣздѣ, оказывалось возможнымъ принять въ теченіе сутокъ, при наличности одного пассажирскаго поѣзда, не болѣе 150 человѣкъ, считая, что изъ всего количества мѣстъ въ поѣздѣ часть должна быть отведена для пассажировъ. Такимъ образомъ, въ теченіи 1½ мѣсяца, когда происходитъ усиленное и главное движеніе паломничества, желѣзныя дороги были бы въ состояніи перевести всего 4500—5000 человѣкъ, тогда какъ наличность прибывшихъ на одну изъ центральныхъ станцій (сборный пунктъ) какъ, напримѣръ, Ташкентъ, за весь этотъ мѣсяцъ достигаетъ не менѣе 8—10 тысячъ человѣкъ, при условіи благополучія въ эпидемическомъ отношеніи.

При такомъ способѣ отправки паломниковъ, поѣзда были бы лишены возможности принимать пассажировъ и паломниковъ на промежуточныхъ станціяхъ и, вообще, паломники по долгу задерживались бы на станціяхъ и большая часть не успѣла бы совершенно прибыть въ Мекку ко дню наступленія праздника.

Вслѣдствіе этого я пришелъ къ заключенію, что такая мѣра не принесетъ дѣлу существенной пользы и планъ перевозки паломниковъ могъ бы быть видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, что перевозка паломниковъ должна совершаться отдѣльными вагонами и поѣздами, предназначенными только для паломниковъ.

Такъ какъ наличный подвижной составъ Средне-Азіатскихъ Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ не удовлетворяетъ потребностямъ въ обыкновенное время, то нельзя ожидать, что они смогутъ успѣшно выполнить вышеупомянутую задачу.

Имѣя въ виду, что въ перевозкѣ паломниковъ принимаютъ участіе 14 дорогъ: Сибирская, Самаро-Златоустовская, Средне-Азіатская, Ташкентская, Московско-Казанская, Сызрано-Вяземская, Рязанско-Уральская, Юго-Восточныя, Южныя, Пермская, Закавказская, Владикавказская, Екатерининская и Юго-Западныя и что на долю каждой изъ нихъ падаетъ извѣстный доходъ, мною было сдѣлано Министерству Путей Сообщенія предложеніе, чтобы каждая изъ этихъ дорогъ ассигновала извѣстное количество вагоновъ, изъ которыхъ бы составлялись паломническія поѣзда.

Отъ центральнаго сборнаго пункта мусульманскихъ паломниковъ въ Средней Азіи—Ташкента, отдаленнаго отъ Одесскаго порта, пассажирскіе поѣзда проходятъ весь путь приблизительно въ 8 сутокъ.

Если паломническія поѣзда, въ составѣ 8—9 вагоновъ, будутъ принимать ежедневно не менѣе 300 человѣкъ паломниковъ, понадобится 27 поѣздовъ или 216 вагоновъ. Но это количество вагоновъ въ дѣйствительности уменьшается, такъ какъ поѣзда въ теченіи всего періода перевозки могутъ обращаться между опредѣленными пунктами 2—3 раза; для перевозки паломниковъ вполнѣ достаточно 70 вагоновъ или каждая изъ дорогъ участницъ должна предоставить для перевозки паломниковъ по 5 вагоновъ.

Большинство вагоновъ должно быть III класса и всѣ безъ исключенія имѣть приспособленія для омовеній и отдѣльныя помѣщенія для женщинъ-мусульманокъ.

Ради сокращенія количества подвижного состава и чтобы ввести въ дѣло перевозки порядокъ, регулирующій движеніе, пунктами курсированія паломническихъ поѣздовъ должны быть назначены Самара-Одесса. Станція Самара является главнымъ пересадочнымъ пунктомъ, куда прибываютъ паломники изъ Сибири, Урала и Средней Азіи. Собираясь здѣсь въ значительномъ количествѣ, паломники могутъ отправляться безъ задержки большими партіями въ 300 и даже 500 человѣкъ, такъ какъ составъ поѣзда можетъ состоять изъ 10—12 вагоновъ. До Самары паломники слѣдуютъ отдѣльными

вагонами, прицѣпленными къ пассажирскимъ поѣздамъ, и паломническими поѣздами, курсирующими на участкахъ Ташкентъ-Самара, Омскъ-Самара. Этимъ устранится скопленіе паломниковъ на станціи Самара, происходившее потому, что пассажирскіе поѣзда не могли принимать всѣхъ наличныхъ паломниковъ за недостаткомъ мѣстъ въ поѣздѣ; спеціальные же паломническіе поѣзда это неудобство устраняютъ тѣмъ, что могутъ принимать въ сутки все то количество человѣкъ въ 500, которое будетъ доставлено поѣздами и отдѣльными вагонами въ Самару.

Предоставляя паломникамъ всѣ удобства, такая перевозка ихъ спеціальными паломническими поѣздами имѣла-бы еще и то важное значеніе для мусульманъ, что они были-бы избавлены отъ той путаницы и неудобствъ, царившихъ въ обыкновенныхъ поѣздахъ и на пересадочныхъ пунктахъ, которыя неизбѣжны при незнаніи русскаго языка, маршрута и т. д.

Наблюденіе за чистотою въ вагонахъ и руководительство паломниковъ въ пути, покупка билетовъ и сопровожденіе ихъ мною предполагалось поручить избраннымъ изъ числа лицъ, намѣченныхъ самими паломниками, проводникамъ, знающимъ русскую рѣчь и порядокъ путешествія по желѣзнымъ дорогамъ.

Перевозку паломниковъ изъ южной части Закаспійскаго края, Кавказа и Крыма предполагалось такъ же совершать отдѣльными вагонами, отправляемыми по мѣрѣ наполненія ихъ паломниками. Отдѣльныхъ поѣздовъ для перевозки этихъ паломниковъ не предполагалось, такъ какъ количество ихъ незначительно и до послѣдняго времени не превышало 1—1½ тысячъ человѣкъ за весь Хаджъ.

Перевозка паломниковъ на судахъ.

Точно такъ же, какъ и путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ, морское путешествіе паломниковъ изобиловало самыми разнообразными неудобствами и лишеніями. Пароходы не имѣли нужныхъ приспособленій, принимали слишкомъ большое количество паломниковъ, не имѣли запасовъ провизіи для мусульманъ и, главное, паломниковъ широко эксплоатировали на пароходахъ турецкаго торговаго флота, курсирующихъ между Константинополемъ и портами Хеджаса.

Эксплоатація паломниковъ, какъ это теперь уже установлено неопровержимыми фактами, доходила на этихъ пароходахъ и на пароходахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли до Геркулесовыхъ столбовъ. За чайникъ кипятку съ паломника взималось по 50 к., за булку въ 5 к.—20 к. и т. д.

Прѣсная вода отпускалась въ ограниченномъ количествѣ и за плату. Медицинская помощь хотя и была, но дѣятельность ея стояла ниже всякой критики, и, вдобавокъ, прислуга парохода — жители Аравіи немилосердно грабили паломниковъ и въ особенности тѣхъ, которые прибывали изъ Россіи, какъ самыхъ неопытныхъ и мало знакомыхъ съ мѣстными дѣятелями на поприщѣ эксплоатаціи паломничества.

Въ санитарномъ отношеніи пароходы далеко не удовлетворяли самымъ обыкновеннымъ, какіе предписаны, требованіямъ гигіены.

По этому поводу русскимъ Генеральнымъ консуломъ въ Джеддѣ, г. Циммерманомъ, былъ сдѣланъ даже особый докладъ въ Министерство. Судьба этого доклада мнѣ неизвѣстна. Вступало съ протестомъ противъ существовавшей перевозки паломниковъ по морю и Таврическое Земство, имѣвшее неопровержимыя данныя относительно безобразій въ этомъ дѣлѣ.

Помимо существованія вышеуказанныхъ недостатковъ въ морской перевозкѣ паломниковъ, прежнія условія ея нежелательно отражались на интересахъ русскаго правительства, собственно— государственной казны.

Большинство паломниковъ, какъ извѣстно, перевозилось на пароходахъ иностраннаго флага. Перевозка эта совершалась или непосредственно изъ портовъ сѣвернаго побережья Чернаго моря или же отъ Константинополя, чему способствовали, къ сожалѣнію, нѣкоторыя русскія пароходства. Дѣлалось это, напримѣръ, въ прошломъ Хаджѣ 1907—8 г., Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли такимъ образомъ: билеты продавались отъ Одессы до Хеджаса, и на русскомъ пароходѣ паломники шли только до Константинополя или Синопа, въ Константинополѣ же ихъ перебрасывали на турецкій пароходъ, доставлявшій ихъ въ Джедду. Выгода въ этой комбинаціи заключалась въ томъ, что передавая паломниковъ иностранному пароходству, русское пароходство, не устанавливая линій на Хеджасъ и не вступая тамъ въ опасную конкуренцію съ мѣстными пароходствами, получало за перевозку паломниковъ до Константинополя значительно повышенную плату (вмѣсто 4 р.—15 р.), турецкія же пароходства пополняли свой доходъ тѣмъ, что подвергали паломниковъ искусной эксплоатаціи.

Для русскаго правительства такія комбинаціи были не выгодны съ точки зрѣнія финансовой потому, что громадныя суммы денегъ попадали въ кассы иностранныхъ государствъ.

Учитывая всѣ обстоятельства морской перевозки паломниковъ, мною было рѣшено войти въ соглашеніе съ пароходствами русскаго торговаго флота на перевозку паломниковъ непосредственно отъ портовъ Чернаго моря и до портовъ Хеджаса безъ права передачи паломниковъ иностраннымъ пароходствамъ и при непремѣнномъ условіи предоставленія паломникамъ полныхъ удобствъ, своевременной и срочной перевозки, съ соблюденіемъ всѣхъ санитарныхъ правилъ.

Принявшее на себя обязательство перевозить паломниковъ пароходство должно оборудовать предназначенные пароходы такъ, чтобы паломники дѣйствительно имѣли удобства и чтобы были выполнены требованія санитаріи о состояніи парохода. Для женщинъ должно быть отведено отдѣльное помѣщеніе, въ которое доступъ мужчинамъ закрытъ. Медицинская помощь, лекарства, амбулаторное

и госпитальное леченіе должны быть вполнѣ организованы и предоставляться паломникамъ безплатно. Пароходы запасаются продуктами продовольствія, живностью, поступающими въ продажу по установленной русской администраціей цѣнѣ, а для варки горячей пищи паломникамъ предоставляется мусульманская кухня. Для исполненія религіозныхъ обрядностей каждый пароходъ сопровождается муллою, а для услугъ паломникамъ назначается штатъ служащихъ мусульманъ-переводчиковъ. И наконецъ прѣсная вода должна предоставляться паломникамъ въ неограниченномъ количествѣ совершенно безплатно.

Отправленіе пароходовъ изъ портовъ Чернаго моря должно совершаться въ назначенные сроки, пріуроченные ко дню наступленія праздника въ Меккѣ, съ такимъ расчетомъ, что бы всѣ паломники были своевременно доставлены въ порты Хеджаса.

Для оповѣщенія паломниковъ, пароходство за шесть мѣсяцевъ до начала Хаджа публикуетъ въ газетахъ свѣдѣнія о времени отхода, пароходовъ, съ указаніемъ порта отправленія и количества мѣстъ на каждомъ пароходѣ.

Во избѣжаніе возможности комбинацій съ продажею билетовъ или обмановъ проводниковъ, продажу билетовъ слѣдуетъ производить при паломническомъ пунктѣ подъ наблюденіемъ довѣреннаго лица и по таксѣ, вывѣшенной на стѣнахъ зданія пункта, напечатанной на мусульманскомъ языкѣ. Въ качествѣ посильной помощи бѣднѣйшимъ паломникамъ я рѣшилъ выговорить не менѣе 5% льготныхъ билетовъ.

Помимо всего этого, надлежало-бы поставить въ соглашеніе съ пароходствомъ условіе, что существующая тарифная плата за проѣздъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть пароходствомъ повышена.

На эти условія согласились Добровольный Флотъ и Сѣверное Пароходное Общество и рѣзко отказалось Русское Общество Пароходства и Торговли и повело борьбу съ моей организаціей, въ ущербъ дѣлу и идеѣ.

Организація штатовъ проводниковъ-переводчиковъ.

Выше я уже упоминалъ, что вслѣдствіе своей малоопытности паломники зачастую попадали въ просакъ, причиняли самимъ себѣ и другимъ лицамъ не мало хлопотъ, не зная и не умѣя выполнить какую нибудь формальность, купить что нибудь для себя и проч. Но особенно они мучались на пересадочныхъ пунктахъ, часто попадая не въ тотъ поѣздъ, куда слѣдуетъ, пропуская время стоянки его и т. д. Главнымъ же горемъ для нихъ были добровольцы-переводчики, которымъ они, въ силу необходимости, довѣряли покупку билетовъ, наемъ помѣщеній и которые исполняли различные услуги.

Всѣ эти дефекты происходили по той единственной причинѣ, что у паломниковъ не было честныхъ проводниковъ, которые бы исполняли различныя услуги и руководили ими въ пути.

Въ интересахъ дѣла и самихъ паломниковъ, я рѣшилъ организовать штатъ новыхъ проводниковъ изъ числа лицъ, избранныхъ мусульманами для этой роли.

Но надо было считаться съ однимъ важнымъ обстоятельствомъ. Несмотря на то, что роль проводника почетная должность, какъ лица, ограждающаго единовѣрцевъ отъ покушенія на ихъ карманы и благополучіе, обязанности его не позволяли представителямъ высшаго класса мусульманъ принять на себя эту роль изъ самолюбія и общественнаго этикета, и потому выборъ проводниковъ долженъ былъ дѣлаться изъ низшихъ классовъ населенія, обладающаго незначительнымъ числомъ хотя сколько-нибудь образованныхъ людей, знающихъ русскую рѣчь и знакомыхъ съ порядками путешествія. Этимъ лицамъ, принимая должность проводника, приходилось на извѣстное время бросать свою обычную работу, а потому они не могли иначе сдѣлать это, какъ обезпечивши себя опредѣленнымъ, достаточнымъ на прокормленіе семьи, заработкомъ.

На обязанности проводниковъ должна лежать покупка проѣздныхъ билетовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, сдача и выкупъ багажа, руководительство паломниками въ пути, доставка къ остановочнымъ продовольственнымъ пунктамъ, различныя указанія и услуги паломникамъ.

За всѣ услуги, руководительство и указанія проводниковъ, паломники не обязаны ничего платить, свои обязанности проводники должны исполнять безплатно, о чемъ публиковалось для всеобщаго свѣдѣнія въ мусульманскихъ органахъ печати.

Опытъ перваго года показалъ, что совершенно услѣдить за всѣми злоупотребленіями проводниковъ было трудно и несмотря на усиленный надзоръ мною зарегистрованы нѣкоторыя случаи злоупотребленій.

Руководительство паломничествомъ мусульманъ.

Выработавши, приведенный въ настоящей главѣ отчета, планъ организованнаго паломническаго движенія мусульманъ, реализація котораго, несомнѣнно, принесетъ дѣйствительную пользу дѣлу паломничества, избавляя его отъ ряда тяжелыхъ неудобствъ и лишеній, длившихся въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, я, конечно, не могъ не видѣть, что придуманный способъ устраненія прежнихъ дефектовъ требуетъ одной цѣльной, сильной организаціи, преслѣдующей цѣль благополучнаго путешествія на поклоненіе въ Св. Мекку.

Таковъ мой планъ улучшенія тяжелыхъ условій паломничества мусульманъ путемъ введенія въ дѣло нормальныхъ порядковъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Осуществленіе организаціи.

Постройка туземныхъ вокзаловъ и остановочно-продовольственныхъ пунктовъ.

Въ апрѣлѣ 1907 года я обратился къ Начальнику Ташкентской ж. д. съ ходатайствомъ объ отдачѣ мнѣ въ 12-лѣтнюю аренду, смежнаго съ пассажирскимъ вокзаломъ, участка территоріи станціи Ташкентъ для постройки на ней туземнаго вокзала.

По постановленію Совѣта Управленія Ташкентской ж. д. (отъ 21 Іюля и 23 Августа 1907 года №№ 620 и 842) мое ходатайство было удовлетворено и былъ отведенъ просимый участокъ площади въ 520 кв. саж.

На этомъ участкѣ я и выстроилъ двухэтажное зданіе туземнаго вокзала.

Въ нижнемъ этажѣ туземнаго вокзала находятся помѣщенія для женщинъ-мусульманокъ и для чай-ханы (чайный буфетъ), торговыя помѣщенія и во дворѣ мечеть въ верхнемъ помѣщеніи для мужчинъ, буфетъ зало и гостиная (для интеллигентнаго класса паломниковъ), парикмахерская, и помѣщеніе для кассы по продажѣ пароходныхъ билетовъ.

При вокзалѣ устроены особыя помѣщенія, приспособленныя для совершенія паломниками обрядовъ омовенія.

Постройка зданій была закончена еще прошлою осенью оборудованіе же ихъ и пристройка терассы, закончены совершенно осенью 1908 г. Постройка и оборудованіе стоили до 50.000 руб. со всѣми расходами за хлопоты осуществленія мусульманскаго вокзала.

Въ концѣ января 1909 года, какъ разъ ко времени обратнаго движенія паломниковъ, когда имъ настоятельно необходимы отдыхъ послѣ длиннаго путешествія, вокзалъ открытъ для общаго пользованія мусульманъ.

Какихъ либо платъ или сборовъ за пользованіе помѣщеніями вокзала и устроенными въ немъ приспособленіями не взимаются—они предоставляются совершенно безплатно. Продажа же продуктовъ продовольствія, предметовъ первой необходимости, а такъ же продажа въ буфетѣ производится не иначе, какъ по таксѣ утвержденной мѣстными властями, примѣнительно къ цѣнамъ мѣстнаго рынка.

Ночлегъ, какъ это выяснило впослѣдствіи Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ помѣщеніяхъ вокзала не допускается. Для этой цѣли должно быть выстроено особое зданіе отъ туземнаго вокзала. Къ постройкѣ такого зданія я намѣренъ приступить весною 1909 г., если къ тому времени поспѣетъ разрѣшеніе Управленія Ташкентской ж. д. на прирѣзку къ арендуемому участку потребной площади земли.

Освѣщеніе зданій туземнаго вокзала, лавокъ и службъ я предполагалъ устроить электрическое, но въ г. Ташкентѣ электрической станціи нѣтъ, есть станція мастерскихъ Средне-Азіатской ж. д. Въ Управленіе Средне-Азіатской ж. д. я обращался съ просьбою, доставить мнѣ за плату нужную энергію со станціи мастерскихъ, но просьба моя была отклонена на томъ основаніи, что имѣющаяся динамо-машина не въ состояніи будетъ добывать потребнаго количества энергіи. Тогда я рѣшилъ въ 1909 г. построить при туземномъ вокзалѣ спеціальную для освѣщенія его электрическую станцію, если Управленіе Ташкентской ж. д. не будетъ препятствовать. Вокзаломъ завѣдуетъ довѣренное лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи потребный штатъ служащихъ и проводниковъ-переводчиковъ. Тамъ же находится врачъ, мулла и рѣзникъ барановъ.

Покончивши вопросъ о постройкѣ Ташкентскаго туземнаго вокзала я въ концѣ 1908 г. прибылъ въ Петербургъ съ спеціальной цѣлью хлопотать о разрѣшеніи построить намѣченные въ 16 пунктахъ вокзалы и остановочно-продовольственные пункты.

Въ докладной запискѣ 31 декабря 1907 года я сдѣлалъ докладъ г. Министру Путей Сообщенія о постройкѣ Ташкентскаго туземнаго вокзала и просилъ разрѣшить мнѣ постройку аналогичныхъ вокзаловъ въ полосѣ отчужденія желѣзныхъ дорогъ въ Одессѣ и Ѳеодосійскомъ портахъ.

Его Высокопревосходительство одобрилъ мой планъ, находя, что постройка туземнаго вокзала въ Ташкентѣ приноситъ пользу не только мусульманскому населенію, но избавляетъ станціонныя пассажирскія помѣщенія отъ чрезмѣрнаго скопленія пассажировъ, и предложилъ Управленію желѣзныхъ дорогъ войти въ переписку съ соотвѣтствующими Управленіями по предмету моего ходатайства.

Впослѣдствіи, однако выяснилось, что желѣзнодорожныя отчужденія въ Одессѣ и Ѳеодосіи сплошь заняты подъ службы желѣзныхъ дорогъ и мѣста для постройки туземнаго вокзала не имѣется.

Въ мартѣ 1908 года я вновь обратился съ ходатайствомъ къ г. Министру Путей Сообщенія о разрѣшеніи мнѣ построить другіе павильоны для мусульманскихъ паломниковъ на слѣдующихъ 14 станціяхъ желѣзныхъ дорогъ:

а) Сборные пункты паломниковъ:

Андижанъ, Горчаково, Кокандъ, Ходжентъ, Самаркандъ, Черняево, Кабулъ-Сай, Туркестанъ, Перовскъ, Казалинскъ и Оренбургъ.

и б) главные пункты пересадки: Самара и Пенза.

Со стороны Г. Министра послѣдовало принципіальное согласіе и между Управленіемъ дорогъ и мѣстными Управленіями возникла по этому поводу переписка, выяснившая, что на станціи Оренбургъ, Пенза, Андижанъ, Ходжентъ и Самаркандъ мѣста для постройки туземныхъ павильоновъ не имѣется.

Что же касается построекъ остальныхъ остановочно-продовольственныхъ пунктовъ, то таковыя въ 1908 году состояться не могли, потому, что еще и до сего времени не окончены формальности по заключенію договоровъ на аренду участковъ земли.

Считая, однако, необходимымъ образованіемъ остановочно-продовольственныхъ пунктовъ на тѣхъ станціяхъ, гдѣ не оказалось мѣста въ полосѣ желѣзнодорожнаго отчужденія, я остаюсь при мысли, что М-во Путей Сообщенія не откажетъ въ будущемъ обсудить мотивы отказа гг. Начальниковъ Дорогъ и разрѣшитъ мнѣ воспользоваться, участками, хотя бы малыхъ размѣровъ.

Получивши извѣщеніе Министерства Путей Сообщенія, что въ полосѣ портового желѣзнодорожнаго отчужденія въ Одессѣ нѣтъ мѣста для постройки туземнаго вокзала, я 7 іюля 1908 года обратился къ Г. Министру Финансовъ съ просьбою разрѣшить отдать мнѣ въ аренду, находящійся въ вѣдѣніи Одесской таможни, участокъ береговой полосы, прилегающій къ корню Карантиннаго мола (подъ горою Чумного квартала между спасательной станціей имени Перелешина и пакгаузами Одесской таможни). Мое ходатайство было направлено въ Одесскій Таможенный Округъ, но окончательнаго рѣшенія еще не получило. На совѣщаніи 2 іюля 1908 года подъ предсѣдательствомъ г. Помощника Одесскаго Градоначальника г. Набокова выяснилось, что арендовать этотъ же участокъ береговой полосы изъявилъ желаніе отставной капитанъ 2-го ранга г. Гуржи, образовавшій въ Одессѣ артель проводниковъ-переводчиковъ для мусульманскихъ паломниковъ подъ фирмою „Центральная Контора по переотправкѣ паломниковъ мусульманъ". По этой причинѣ совѣщаніе не постановило какого либо рѣшенія по этому вопросу и передало его на благоусмотрѣніе г. Министра Финансовъ. Въ настоящее время отвѣтъ послѣдовалъ и вопросъ объ арендѣ береговой полосы возлѣ Карантиннаго мола въ Одессѣ рѣшенъ въ мою пользу.

Въ договорѣ заарендованія настоящаго участка береговой полосы Одесская таможня, между прочимъ, постановила условіе, чтобы берегъ моря на протяженіи 190 погон. сажень былъ укрѣпленъ по тому плану, который ею выработанъ. Стоимость укрѣпленія берега исчисляется въ 51.300 рублей.

Расчитывая на аренду этого участка земли я выработалъ планъ грандіознаго сооруженія мусульманскаго санитарно-паломническаго пункта, стоимостью до 200 слишкомъ тысячъ рублей.

Помимо ряда корпусовъ, предназначенныхъ каждый въ отдѣльности для спеціальнаго обслуживанія, какъ-то: помѣщеніе для мужчинъ и женщинъ, госпитали для незаразныхъ больныхъ, инфекціонныхъ и остро-заразныхъ, амбулаторія, аптеки, молельни, кухни, склады провіанта, магазины, бани и квартиры для служащихъ, а также для лицъ администраціи (полиція, жандармы, кабинетъ чиновника консула) было рѣшено въ самомъ широкомъ размѣрѣ оборудовать этотъ пунктъ дезинфекціонными и другими санитарными приспособленіями. Всѣ постройки должны быть изъ камня, а внутри крашеныя маслянными красками.

Когда же вопросъ объ арендѣ этого участка былъ отложенъ, а начало паломническаго движенія было близко и надобность въ возможно скорѣйшемъ образованіи остановочно-продовольственнаго пункта стала настоятельно необходимою, то мною былъ съ разрѣшенія Одесскаго Временнаго Генералъ-Губернатора генерала Толмачева заарендованъ Одесскій Домъ Трудолюбія срокомъ на все время паломническаго движенія въ одномъ направленіи (съ августа по 19 декабря) за очень высокую плату въ 7500 рублей, съ тѣмъ, что нижній этажъ праваго крыла зданія остается въ пользованіи пекарни Дома Трудолюбія, а для школы я обязанъ нанять на свои средства помѣщеніе въ городѣ.

Одесскій Домъ Трудолюбія Имени Императора Александра III-го представляетъ изъ себя двухэтажное каменное зданіе съ двумя одноэтажными боковыми крыльями. Подъ всѣмъ зданіемъ устроено полуподвальное помѣщеніе, занятое пекарней, складами и кладовыми. Другихъ построекъ при Домѣ Трудолюбія не было.

Разсчитавши, что наличное помѣщеніе едва только хватитъ на расквартированіе паломниковъ и что для другихъ нуждъ его оборудовать нельзя, мною были выстроены на свои средства: 1) баня, 2) женская больница, 3) мужская больница, 4) зданіе формалиновой и паровой дезинфекціонной камеры, 5) зданіе паро-формалиновой дезинфекціонной камеры японской системы (по указанію г. Помощника Главнаго Врачебнаго Инспектора доктора Н. Я. Шмидта и 6) Моргъ.

Всѣ эти постройки выложены изъ мѣстнаго камня, покрыты желѣзными крышами, извнутри отштукатурены и побѣлены, настланы крашеные полы, прорѣзаны окна и т. д. Кромѣ того, для острозаразныхъ больныхъ въ отдѣленіи былъ установленъ заарендованный у Одесскаго Карантиннаго Управленія „датскій домикъ".

Для размѣщенія киргизовъ, чтобы имъ предоставить любимое помѣщеніе, г. Командующій Войсками Одесскаго Военнаго Округа Генералъ Баронъ А. В. Каульбарсъ предоставилъ 10 воинскихъ палатокъ, которые были установлены мною на каменныхъ фундаментахъ.

А противъ фасада Дома Трудолюбія выстроены 5 каменныхъ магазиновъ для торговли мясомъ, бакалеей, дорожнымъ матеріаломъ (жаровни, кружки, самовары и проч.) и дорожными вещами (пледы, чемоданы, одѣяла, ремни и проч.). Въ одномъ изъ магазиновъ помѣщается туземная безплатная парикмахерская, которую я содержалъ на собственный свой счетъ.

Неподалеку отъ магазиновъ выстроено каменное зданіе, въ которомъ помѣщаются чай-хана, кубы и пекарня для приготовленія туземныхъ (сартскихъ) лепешекъ.

По срединѣ же двора выстроена мечеть на 400 человѣкъ.

За палатками киргизовъ устроены очаги.

Все зданіе Дома Трудолюбія освѣщалось керосиновыми лампами, а больница и дворъ керосино-калильными фонарями системы „Люксъ“.

А. Помѣщеніе для паломниковъ.

Внутреннія помѣщенія Дома Трудолюбія — шесть большихъ залъ перегорожены на отдѣленія, въ нижнемъ этажѣ—общія, а въ въ верхнемъ въ видѣ большихъ нумеровъ гостиницъ. Для спанья были установлены желѣзныя койки, которыя потомъ пришлось, по требованію паломниковъ убрать, въ верхнемъ помѣщеніи паломники пользовались койками.

Каждое отдѣленіе имѣло свой нумеръ и свое назначеніе, однѣ были отведены для паломниковъ прибывшихъ, но еще не продезинфекцированныхъ, другія—для выкупавшихся въ банѣ, но выдерживавшихъ пятидневную обсервацію и третьи—для окончившихъ обсервацію. Такимъ образомъ паломники распредѣлялись на группы, въ зависимости отъ выполненія ими санитарно-дизенфекціонныхъ правилъ, а не выдержавшіе обсерваціи были изолированы отъ обсервированныхъ.

На дверяхъ каждаго отдѣленія вывѣшивались билеты, на которыхъ указывалось количество паломниковъ въ отдѣленіи (отдѣльно мужчинъ, женщинъ и дѣтей), время начала обсерваціи и время окончанія ея. Въ извѣстныхъ мѣстахъ были устроены особыя умывальни и сдѣланы перегородки для совершенія обряда омовенія. Уборныя были устроены тутъ же при помѣщеніи.

Общая вмѣстимость Дома Трудолюбія расчитана, по указанію Карантиннаго Управленія, на 1400 человѣкъ.

Б. Баня.

Помѣщеніе бани при Домѣ Трудолюбія имѣлось и ранѣе, но было незначительно и безъ всякихъ удобствъ, мною же оно расширено.

Баня, гдѣ купаются, представляетъ изъ себя длинную комнату, чисто выбѣленную и отштукатуренную, съ цементнымъ поломъ, съ положеннымъ на него рѣшетчатымъ поломъ. Съ потолка во всю длину комнаты спускаются въ два ряда 75 душей. Противъ каждаго душа у стѣны помѣщаются краны холодной и горячей воды, тазъ, шайка, мочала и кусокъ мыла (мочала и мыло каждому выдавались новыя). Съ одной стороны бани по стѣнѣ проложена труба, наполняющая купальню паромъ, отапливается баня также паромъ черезъ проложенныя внизу ребровыя трубы.

Съ одной стороны купальни находится комната для намыливанія, а съ другой помѣщаются два котла, гдѣ паломники могутъ мыть мелкое бѣлье (въ послѣднее время это не допускалось).

Передъ купальней бани помѣщались двѣ комнаты, съ установленными въ нихъ въ четыре ряда скамьями (двѣ по стѣнѣ и одна двойная посрединѣ), занумерованными по количеству мѣстъ въ купальнѣ, т. е. въ каждой комнатѣ на скамьяхъ было по 75 мѣстъ. Одна изъ комнатъ служитъ раздѣвальной, а другая—одѣвальной.

Эти комнаты примыкаютъ къ паро-формалиновой камерѣ японской системы и расположены такъ, что направляясь въ баню, паломникъ проходилъ по тому корридору камеры, въ который выходитъ дверь камеры, принимающая вещи для дезинфекціи, и затѣмъ входитъ въ раздѣвальню. Пока паломники купаются, все ихъ носильное платье изъ раздѣвальни поступаетъ въ камеру. Когда же онъ выкупается, то носильное платье, въ занумерованномъ мѣшкѣ (номера мѣста и крана, подъ которымъ моется паломникъ) уже продезинфекцированное, лежитъ на соотвѣтствующемъ мѣстѣ одѣвальни. По дорогѣ изъ одѣвальни, паломникъ вновь проходитъ камеру, но уже съ той стороны, гдѣ находится дверь, выдающая вещи, которыя онъ тутъ же и получаетъ продезинфекцированными.

Чтобы паломники не путали мѣста, каждому изъ нихъ надѣвается на шнуркѣ металлическій номеръ мѣста, а для денегъ и цѣнностей ему выдается, также для надѣванія на шею черезъ плечо, виксатиновый прорезиненный мѣшочекъ.

При купаніи присутствовали фельдшеръ, фельдшерица (для женщинъ), санитары и санитарши.

Купанье совершалось два-три раза въ день, въ зависимости отъ прибытія паломниковъ, но обязательно заканчивалось въ 4 часа дня; прибывшіе съ ночнымъ поѣздомъ около 11 час. вечера купались въ 7 часовъ утра.

По окончаніи купанья паломнику одѣвался картонный ярлычекъ съ надписью: „подвергнутъ дезинфекціи и обсерваціи такого-то числа и мѣсяца“.

В. Женская больница.

Женская больница помѣщается съ смежномъ зданіи съ банею и отдѣлена отъ послѣдней глухою стѣною. Внутреннее помѣщеніе больницы имѣетъ двѣ палаты, одна большая для незаразныхъ больныхъ, а другая меньшая, въ концѣ зданія, для инфекціонныхъ больныхъ, затѣмъ ванную, комнату и англійскій клозетъ. Расчитана больница на 20 кроватей, оборудована необходимыми медицинскими инструментами, приборами, бѣльемъ постельнымъ и для больныхъ, халатами, туфлями, теплыми и лѣтними одѣялами. При больницѣ находились фельдшерица и двѣ служанки переводчицы.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Г. Мужская больница.

Мужская больница помѣщается совершенно въ отдѣльномъ зданіи, имѣющемъ два выхода. Съ одной стороны находится палата для незаразныхъ больныхъ, ванная, англійскій клозетъ и помѣщеніе для фельдшера, а съ другой—палата для инфекціонныхъ больныхъ и служба при ней. Какъ и женская больница—мужская расчитана на 20 кроватей и оборудована медицинскими инструментами, приборами, бѣльемъ, халатами и т. п. При больницѣ постоянно находится фельдшеръ и два служащихъ переводчика.

Д. Амбулаторія.

Комната амбулаторіи помѣщается въ концѣ лѣваго крыла Дома Трудолюбія. Въ немъ находятся инструменты и медицинскія средства. Тутъ же находились врачебные дневники, температурные графики, книга пропусковъ паломниковъ изъ Хаджи-Хана и др. хозяйственныя медицинскія книги и переписка.

Въ амбулаторіи съ 7 час. утра и до 8 часовъ вечера постоянно находился одинъ изъ моихъ врачей непрерывнаго дежурства и фельшерица, отъ 8-ми же час. вечера и до 7 час. утра пользованіе больныхъ лежало на обязанности жившаго при Хаджи-Хана, приглашеннаго мною, доктора М. С. Юшкевича, не принимавшаго участія въ дневномъ дежурствѣ врачей. При амбулаторіи, кромѣ медицинскаго персонала, находились переводчикъ и переводчица.

Е. Аптека.

Напротивъ амбулаторіи, черезъ небольшой корридорчикъ, помѣщается аптека. Аптека оборудована вполнѣ; она заключаетъ цейхгаузъ съ хирургическими инструментами, шкафъ съ перевязочными и дезинфекціонными средствами, помѣщенія для храненія медикаментовъ, принадлежностей для приготовленія лѣкарствъ, различныхъ медицинскихъ приборовъ для изслѣдованія, лѣченія, столъ для фармацевта и проч. принадлежности для амбулаторнаго и стаціонарнаго лѣченія. Медикаменты имѣлись всегда въ достаточномъ количествѣ и непрерывно пополнялись. При аптекѣ весь день находился фармацевтъ и служитель переводчикъ.

Оборудованіе аптеки инструментами и медикаментами было произведено за мой счетъ докторомъ К. З. Балтеромъ.

Ж. Паровая дезинфекціонная камера.

Паровая дезинфекціонная камера помѣщается въ одномъ особомъ зданіи вмѣстѣ съ формалиновой камерой. Посрединѣ комнаты установленъ особой системы котелъ (размѣромъ въ $^1/_3$ куб. саж.), герметически закрывающійся, въ которыхъ и помѣщаютъ вещи паломника (кромѣ мѣховыхъ и кожаныхъ) для дезинфекціи. Этотъ котелъ соединенъ паропроводомъ съ большимъ котломъ въ машинномъ отдѣленіи, питающимъ его паромъ. Дезинфекція длилась въ продолженіе 20 мин., причемъ въ этотъ промежутокъ дезинфецировалось всего лишь 20—30 тюковъ вещей.

З. Формалиновая дезинфекціонная камера.

Въ другомъ помѣщеніи зданія дезинфекціонныхъ камеръ помѣщается аппаратъ формалиновой камеры, представляющій собою герметически закрывающійся четырехгранный котелъ (размѣромъ въ 5—7 куб. саж.), облицованный деревянной накладкой, а вверху его прикрѣпленъ сосудъ съ формалиновымъ растворомъ и паропроводъ отъ большого парового котла изъ машиннаго отдѣленія.

Дезинфецировались въ этой камерѣ исключительно мѣховыя и кожаныя вещи. Дезинфекція длилась въ продолженіе $3^1/_3$ часовъ, причемъ въ этотъ промежутокъ всего дезинфецировались вещи 20—30 человѣкъ.

М. Паро-формалиновая камера японской системы.

Паро-формалиновая камера японской системы сооружена мною по предложенію г. Помощника Главнаго Врачебнаго Инспектора, доктора Н. Я. Шмидта. Постройкою она была начата въ серединѣ сентября и совершенно закончена 12 октября.

Изслѣдованіе дѣйствія камеры было произведено подъ наблюденіемъ г. Помощника Главнаго Врачебнаго Инспектора Бактеріологомъ Ѳеодосійской Морской Врачебно-Наблюдательной станціи, докторомъ Констанцевымъ, прибывшимъ съ этой цѣлью въ Одессу. Опытъ показалъ, что при соблюденіи правилъ пользованія камерою, дезинфецирующее дѣйствіе по отношенію къ неспороноснымъ бактеріямъ (болѣзни: азіатская холера, кровавый поносъ, брюшной тифъ, дифтеритъ, гнойные процессы) проникаетъ черезъ 12 слоевъ солдатскаго сукна и болѣе чѣмъ черезъ 20 слоевъ бумажныхъ и полотняныхъ тканей (предѣлъ по отношенію къ нимъ еще не установленъ); былъ произведенъ опытъ также и надъ паразитами, живущими на тѣлѣ человѣка (вши) и въ стѣнкахъ и въ мебели (клопы). Паразиты были заключены въ стеклянную посуду съ закрытымъ плотною тканью верхнимъ отверстіемъ. Черезъ 15 минутъ пребыванія въ камерѣ паразиты были убиты.

Сооруженіе дезинфекціонной паро-формалиновой камеры японской системы при Санитарно-Паломническомъ Хаджи-Хана имѣетъ то значеніе, что благодаря быстротѣ дезинфекціи и возмож-

ности обеззараживать вещи безъ разборки ихъ, оказывается возможнымъ пропускать для дальнѣйшаго слѣдованія по 1000—1200 паломниковъ въ день при 8—12 часовой затратѣ времени на эту работу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выполненіе дезинфекціи въ полномъ объемѣ требованій санитарныхъ правилъ избавляетъ паломниковъ отъ 10-ти дневнаго карантина въ Синопѣ и уплаты Синопскаго и карантиннаго сбора въ 5 р. 50 к. съ каждаго паломника.

Построенная при Санитарно-Паломническомъ Хаджи-Хана паро-формалиновая камера пока единственная въ Россіи, но, несомнѣнно, что полученные результаты дезинфекціи въ ней вещей и простота устройства, быстрота процесса и прочія преимущества послужатъ указаніемъ для широкаго распространенія ея.

Устройство камеры вмѣстѣ съ паровымъ котломъ обошлось до 6000 рублей (какъ спѣшная работа).

При этомъ особенно важно отмѣтить практическіе результаты, достигнутые устройствомъ вышеперечисленныхъ приспособленій и введеніемъ обязательныхъ правилъ осмотра и дезинфекціи паломниковъ.

Турецкое правительство, на основаніи заключенія делегата Константинопольскаго Высшаго Санитарнаго Совѣта, доктора Джанабъ-Бея, освободило отъ карантина въ Синопѣ паломниковъ, поступившихъ на пароходы изъ сооруженнаго мною Хаджи-Хана. Иначе говоря, паломники избавились отъ тяжелаго десятидневнаго испытанія, сопряженнаго со всевозможными лишеніями и уплаты карантинныхъ пошлинъ.

Возникалъ вопросъ о правительственной организаціи паломническаго движенія, объ этомъ даже появлялись въ печати пожеланія, но до послѣдняго времени на дѣлѣ ничего не осуществилось.

Коснувшись вопроса о правительственной организаціи паломническаго движенія мусульманъ не слѣдуетъ обойти молчаніемъ тѣхъ обстоятельствъ, съ какими пришлось бы считаться таковой организаціи и которыя создаютъ громадный тормазъ на пути къ ихъ осуществленію.

Прежде чѣмъ выработать какой бы то ни было планъ для реорганизаціи паломническаго дѣла, необходимо широкое и детальное знакомство и не только съ технической стороны этого дѣла, но и съ характеромъ массы мусульманскихъ паломниковъ, представляющихъ изъ себя толпу фанатичныхъ, закоснѣвшихъ богомольцевъ, не воспріявшихъ, въ большинствѣ, самыхъ элементарныхъ началъ европейской культуры. Эта масса не считается съ выгодою или невыгодою, съ добрыми намѣреніями новатора, она, прежде всего, зорко слѣдитъ, чтобы во внутреннюю ея жизнь не вмѣшался чужой человѣкъ. Эта толпа доходитъ до крайнихъ предѣловъ, защищая предписанныя ей шаріатомъ правила и всякое повшество почитается ею какъ вторженіе опаснаго врага въ священный лагерь, разъ это новшество вводится лицами или корпораціей не сродной ей.

Въ матеріальномъ отношеніи образованіе организаціи требуетъ значительныхъ затратъ какъ въ самомъ началѣ своемъ, такъ и впослѣдстіи на веденіе дѣла, и если въ истекшей первой половинѣ Хаджа 1908—9 года потребовалось истратить на оплату расходовъ, при незначительномъ количествѣ паломниковъ, свыше 150 тысячъ рублей и при условіи экономнаго производства расходовъ мною, то для правительства будетъ необходимо тратить ежегодно на это дѣло не менѣе 200—250 тысячъ. И затѣмъ потребуется привлечь къ дѣлу лицъ мусульманскаго населенія, близко знакомыхъ съ бытомъ и характеромъ паломниковъ. Не считая громадныхъ затратъ на образованіе первоначальной организаціи, постоянные расходы по веденію дѣла будутъ вызывать большую трату денегъ и, несомнѣнно, дѣло не станетъ на должную высоту, такъ какъ наемныя лица могутъ закрыть его въ нѣдрахъ бумажнаго формализма. На изысканіе же средствъ для покрытія расходовъ съ тѣмъ, чтобы этимъ источникомъ былъ бюджетъ паломниковъ правительство, по характеру своей дѣятельности, врядъ ли можетъ разсчитывать.

Еще есть важное обстоятельство: разъ будутъ приняты принудительныя мѣры и паломники должны будутъ подчиняться имъ поневолѣ, то возможно, что паломничество двинется по старинному караванному пути, а это не въ интересахъ государства.

Исходя изъ такого рѣдкаго вѣрованія и довѣрія магометанъ къ единовѣрцу, нельзя не придти къ заключенію, что управленіе дѣломъ, которымъ особенно дорожатъ мусульмане, возможно сосредоточить только въ рукахъ единовѣрца и притомъ болѣе или менѣе популярнаго среди мусульманъ. Это по обстоятельствамъ даннаго вопроса, по существу же дѣла, кромѣ популярности и довѣрія населенія къ извѣстному лицу, надо, чтобы это лицо было хорошо знакомо съ паломническимъ дѣломъ, чтобы интересы дѣла были дороги и близки ему, и чтобы принимая на себя сложныя обязанности двигателя дѣла, руководитель всецѣло отдался ему, такъ какъ по характеру и условіямъ дѣятельности управленіе паломническимъ дѣломъ требуетъ постояннаго неусыпнаго наблюденія и каждое упущеніе влечетъ за собою плохія послѣдствія.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я, въ качествѣ инціатора новыхъ паломническихъ организацій и какъ лицо, детально и всесторонне изучившее паломническое движеніе, задумавъ всецѣло посвятить себя паломничеству, рѣшилъ сдѣлать докладъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ по поводу задуманнаго дѣла и просить Его Высокопревосходительство санкціонировать мой планъ и предоставить мнѣ право офиціальнаго руководительства этимъ дѣломъ.

Назначеніе меня руководителемъ паломническаго движенія имѣло значеніе не только, какъ одобреніе Правительствомъ моего плана, но еще и какъ право офиціальной борьбы, при содѣйствіи мѣстныхъ административныхъ властей, съ укрѣпившимися въ паломничествѣ злоупотребленіями, поддающимися искорененію только силою мѣръ правительственной власти.

Остановившись на этомъ рѣшеніи надо было точно опредѣлить функціи и обязанности руководителя паломническимъ движеніемъ, порученнаго мнѣ высшей правительственной властью.

Этотъ вопросъ можно обсуждать, казалось бы, двояко, и мнѣ даже довелось слышать разсужденіе, что руководительство паломничествомъ должно выражаться только въ изобрѣтеніи директивъ въ формѣ циркуляровъ, приказовъ и указаній, въ общемъ направленіи дѣла и въ учетѣ фактовъ.

Съ такимъ мнѣніемъ я согласиться не могъ. Дѣло, разбросанное на громадномъ пространствѣ Россійской Имперіи, имѣющее слишкомъ интенсивный и быстромѣняющійся характеръ, окруженное сотнями недобросовѣстныхъ эксплоататоровъ, не управляется бумажными приказами, и приказъ на бумагѣ не достигаетъ результатовъ, тогда какъ личное распоряженіе дѣломъ въ самомъ важномъ пунктѣ совершенія его очень важно. Дѣло, которое быстро, ни на минуту не останавливаясь, движется, увлекаемое свойственной перевозочнымъ предпріятіямъ дѣятельностью, по пути намѣченной цѣли, не можетъ выжидать, пока откуда то придутъ распоряженія и дальнѣйшія указанія. Въ такомъ дѣлѣ слишкомъ много частностей совершенно оригинальныхъ, чтобы для нихъ можно было установить шаблонъ. Эти частности имѣютъ въ иныхъ случаяхъ громадное значеніе и, какъ теперь мнѣ показалъ опытъ, какое-нибудь даже не слишкомъ важное нарушеніе служащимъ своей обязанности можетъ имѣть послѣдствіемъ крупное недовольство паломниковъ.

Нельзя забыть, что управляющій паломническимъ движеніемъ имѣетъ дѣло съ толпой, что передать своихъ знаній и умѣній обращенія съ массою некультурныхъ путешественниковъ, агентамъ невозможно, а тѣмъ болѣе невозможно исполнить это на бумагѣ, и потому двигатель дѣла долженъ быть въ центрѣ дѣла, долженъ быть слишкомъ близокъ къ нему и, пользуясь своимъ опытомъ, направлять и регулировать его такъ, чтобы оно дѣйствительно шло по намѣченному пути.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Условія осуществленія и существованія организацій и отношеніе мусульманъ и прессы къ нимъ.

Дѣятельность прежнихъ организацій и дѣятелей.

Самымъ важнымъ періодомъ осуществленія задуманнаго дѣла надо считать тотъ, когда моя дѣятельность сводилась къ хлопотамъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Учитывая мои заданія, правительственныя учрежденія шли навстрѣчу выработанному плану и оказывали всякое законное содѣйствіе, и дѣло быстро подвигалось по пути къ своему осуществленію, не встрѣчая на немъ никакихъ искусственно сооруженныхъ преградъ. Въ теченіе пяти слишкомъ мѣсяцевъ мои хлопоты увѣнчались успѣхомъ и были разрѣшены за это время главнѣйшіе вопросы организаціи дѣла: образованіе остановочно-продовольственныхъ пунктовъ, урегулированіе вопроса морской перевозки паломниковъ, установленіе прямой безпересадочной перевозки паломниковъ по желѣзнымъ дорогамъ, организація штата проводниковъ переводчиковъ и общеніе дѣла подъ управленіемъ одного лица, назначеннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ руководителемъ паломническаго движенія мусульманъ.

И, казалось бы, разъ дѣло было уже такъ всесторонне продумано, разъ всѣ его детали предусмотрѣны и разработаны, то остается только сумѣть все это вылить въ реальную форму и дѣлу организаціи конецъ, другихъ препятствій казалось нѣтъ, да и быть не можетъ.

Но какъ и всегда, такъ и на сей разъ дѣйствительность оказалась совершенно иной, чѣмъ о ней можно было составить предположеніе и стоило только приступить къ фактическому осуществленію дѣла, какъ съ разныхъ сторонъ стали приниматься всевозможныя мѣры во что бы то ни стало воспрепятствовать его осуществленію.

Раньше я уже упоминалъ, что въ послѣднее время группы проводниковъ-переводчиковъ для удобства совершенія своихъ дѣлъ начали организовываться въ артели подъ руководствомъ болѣе опытнаго и смѣтливаго товарища, а къ началу Хаджа 1907—8 года въ Одессѣ была образована отставнымъ капитаномъ 2 ранга г. П. П. Гуржи контора переотправки паломниковъ, объединившая въ себѣ дѣятельность агентовъ по привлеченію мусульманскихъ паломниковъ на пароходы, главнымъ образомъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли. Дѣятельность этой конторы была чисто агентурная и она задавалась вопросомъ исключительно вербовки паломниковъ, отстраняя отъ себя разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи тяжелыхъ условій паломничества. За всѣ свои услуги проводники конторы взимали съ паломниковъ произвольное вознагражденіе, независимо отъ того, какое они получали отъ пароходства.

Такая дѣятельность конторы по переотправкѣ паломниковъ не приносила ровно никакой существенной пользы дѣлу и всѣ свои организаціонные и другіе расходы перелагала на бюджетъ паломниковъ.

Но только кончился этотъ вопросъ, какъ на сцену выступила дѣятельность переводчиковъ, не принятыхъ мною на службу, вслѣдствіе имѣвшихся данныхъ и прежней недобросовѣстной ихъ дѣятельности. Эти лица соединились въ группу и повели противъ меня агитацію среди паломниковъ, уже начавшихъ прибывать въ Одессу. Агитація велась успѣшно и паломники замѣтно стали поддаваться ей, бунтуясь и не желая подчиняться установленнымъ генералъ-губернаторомъ правиламъ.

Послѣ многихъ непріятностей и во избѣжаніе развитія агитаціонной дѣятельности и дурныхъ послѣдствій ея генералъ-губернаторъ выслалъ часть агитаторовъ изъ города Одессы на родину.

Но на этомъ не ограничилась враждебная дѣятельность враговъ новыхъ паломническихъ организацій, лишившихъ ихъ прежнихъ крупныхъ заработковъ отъ эксплоатаціи паломническихъ кармановъ. Агитація повелась среди мусульманъ какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и на линіи. Прибѣгали къ различнымъ способамъ опорочить цѣль и фактическое состояніе моихъ организацій.

Какъ на яркій примѣръ ихъ дѣятельности слѣдуетъ указать на распространеніе среди мусульманскаго населенія печатныхъ на мусульманскомъ нарѣчіи прокламацій, въ которыхъ моя дѣятельность подвергалась безпощадной и ложной критикѣ. Авторъ прокламаціи пишетъ въ ней, что:

а) паломниковъ умышленно задерживаетъ по мѣсяцу и взимаетъ за это по 1 р. въ сутки,

б) только по истеченіи мѣсяца паломнику выдается за 145 рублей билетъ до Джедды и обратно,

в) я запрещаю посылать письма и не выдаю полученныхъ,

г) что если паломники поѣдутъ черезъ Батумъ, то заплативши тамъ 7 руб. они попадутъ въ Константинополь—за такую дешевую плату,

д) что ради своихъ выгодъ я устроилъ такъ, что доступъ въ Константинополь закрытъ, и

е) что я запретилъ отправлять паломниковъ изъ Севастополя.

Авторъ рекомендуетъ ѣхать черезъ Батумъ, т. е. именно черезъ тотъ портъ, гдѣ въ то время ни мною, ни кѣмъ либо другимъ не было устроено никакихъ паломническихъ пунктовъ и гдѣ попрежнему оказывалось возможнымъ эксплоатировать паломниковъ и затѣмъ отправлять ихъ въ Константинополь для передачи тамъ въ руки алчныхъ турецкихъ пароходчиковъ.

Были даже иллюстрированныя прокламаціи. Въ нихъ Одесская Санитарно-Паломническая Хаджи-Хана изображена тюрьмою, изъ которой выводятся перевязанные цѣпью паломники. Одинъ конецъ цѣпи у меня въ рукахъ, и я тащу ее вмѣстѣ съ паломниками къ порту, въ которомъ виднѣется пароходъ Добровольнаго Флота.

Всѣ эти прокламаціи усиленно распространялись среди паломниковъ. А затѣмъ, тѣ же лица прибѣгали къ способу личной агитаціи на вокзалахъ и у кассъ станцій желѣзныхъ дорогъ, избравъ для этого пункты: Кинель, Самару, Харьковъ, Синельниково и проч., отвлекая всѣми способами паломниковъ на Севастополь.

Въ результатѣ такой дѣятельности получились нежелательныя послѣдствія ввидѣ неудачно избраннаго паломникомъ порта отправленія (причину я излагаю въ дальнѣйшихъ главахъ отчета) и въ смыслѣ вовлеченія паломника въ излишніе расходы и напрасную трату времени на выжиданіе парохода въ Севастополѣ и на высиживаніе паломника въ Синопскомъ карантинѣ, отъ котораго онъ избавлялся, слѣдуя черезъ Одессу.

Отзывы прессы.

Вначалѣ образованія задуманныхъ мною организацій со стороны нашей повременной печати русской и мусульманской—не было высказано особаго интереса.

Послѣ первыхъ замѣтокъ объ образуемыхъ мною организаціяхъ газеты совершенно не упоминали о паломническомъ дѣлѣ и только въ серединѣ осени на ихъ столбцахъ появился рядъ замѣтокъ, писемъ и статей.

Знаніе дѣла, цѣнныхъ или разумныхъ указаній въ этихъ газетныхъ писаніяхъ не было; всѣ они были посвящены исключительно критикѣ образованныхъ мною организацій, или, иначе говоря, печать выступила въ роли обвинительницы и искательницы недобросовѣстности въ моемъ руководительствѣ паломничествомъ.

Если собрать вмѣстѣ всѣ газетныя статьи, въ особенности мусульманскую печать, то невольно бросается въ глаза, что всѣ онѣ трактуютъ объ одномъ только Санитарно-Паломническомъ Хаджи-Ханэ въ Одессѣ, о творящихся будто бы тамъ безобразіяхъ, о поборахъ, и что всѣ онѣ имѣютъ одну общую физіономію, словно подчиняясь вліянію и направленію вдохновителя обвиненія.

Въ статьяхъ говорится о поборахъ съ паломника, приводятся цифровыя сопоставленія между суммами платъ, вносимыхъ въ кассы пароходствъ прежде и теперь, трактуется объ умышленномъ вздутіи нормальныхъ сборовъ и даже о томъ, что паломниковъ чуть ли не силою заставляютъ брать билеты и платить по счетамъ конторы руководителя различные вымышленные сборы. Словомъ, приводится цѣлая серія фактовъ страшнаго обвиненія въ гнусной и рѣдкой по откровенности эксплоатаціи.

Страннымъ кажется только одно обстоятельство, почему всѣ эти статьи избрали объектомъ своихъ обвиненій только одинъ пунктъ—Одессу и Санитарно-Паломническую Хаджи-Хана. Вѣдь зло въ паломничествѣ не сосредоточивалось въ одной Одессѣ, вѣдь извѣстно, что паломниковъ грабили и обманывали всюду на томъ безконечномъ пространствѣ, по которому пролегаетъ ихъ трудный путь до Мекки. Паломниковъ грабили не пароходныя кассы, а проводники, хозяева притоновъ. Между тѣмъ газеты ни словомъ не обмолвились о паломничествѣ, какъ цѣломъ движеніи, ограничиваясь воображаемымъ выворачиваніемъ наизнанку Одесской организаціи.

Привлекать къ отвѣтственности, а тѣмъ болѣе вступать въ полемику съ авторами недобросовѣстныхъ статей, я считалъ и считаю дѣйствіемъ ниже своего достоинства. Результаты моей скромной дѣятельности, находившейся въ теченіе всего времени подъ наблюденіемъ Правительственныхъ органовъ, приведены въ настоящемъ отчетѣ, а многочисленныя благодарности, полученныя Правительствомъ и мною отъ моихъ единовѣрцевъ—паломниковъ, являются для меня лучшей компенсаціей за пережитыя непріятныя минуты.

Надо еще отмѣтить, что къ концу первой половины текущаго Хаджа 1908—9 года въ мусульманской прессѣ совершился поворотъ мнѣнія въ пользу моихъ организацій и какъ бы для затушеванія прежней неправды, на столбцахъ газетъ появились длинныя статьи, перечислявшія всѣ сдѣланныя мною выгоды паломникамъ и устроенныя для нихъ удобства. Такой поворотъ мнѣнія, какъ чистосердечно призналась одна изъ газетъ, произошелъ на основаніи ряда писемъ, посланныхъ паломниками въ редакціи газетъ, въ которыхъ они протестовали противъ появившихся обвиненій.

Отношеніе мусульманъ и паломниковъ къ образованнымъ организаціямъ.

Отношеніе мусульманъ къ образуемымъ организаціямъ вначалѣ не выражалось въ иной формѣ, какъ только въ рядѣ писемъ, полученныхъ мною, гдѣ указывалось о важности задуманнаго дѣла и сообщалось, что авторъ на сторонѣ выработаннаго плана.

Первымъ шагомъ общественной защиты мусульманами образуемыхъ организацій были петиціи оренбургскихъ и самарскихъ жителей, посланныя Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенія по поводу постройки остановочно-продовольственныхъ пунктовъ въ Оренбургѣ и Самарѣ. Становясь на сторону моихъ предположеній улучшенія условій паломничества выборные отъ мусульманъ (свыше 500 подписей) въ свою очередь просили Г.г. Министровъ оказать мнѣ содѣйствіе.

Во время паломническаго движенія къ г. Командующему Войсками Одесскаго Военнаго Округа Барону В. В. Каульбарсу и Временному Одесскому Генералъ-Губернатору Н. И. Толмачеву дважды являлась депутація отъ паломниковъ, засвидѣтельствовавшая лестный отзывъ образованныхъ мною организаціи. Въ депутаціи принимали участіе представители различныхъ классовъ и племенъ изъ числа паломниковъ, находящихся въ Хаджи-Хана.

При отходѣ парохода Сѣвернаго Пароходнаго Общества „Отто-Бергъ“ паломниками былъ поднесенъ благодарственный адресъ.

И, наконецъ, по сообщенію моихъ служащихъ, сопровождавшихъ паломниковъ до Джедды, паломниками послано два прошенія и нѣсколько телеграммъ Г. Министру Внутеннихъ Дѣлъ, въ которыхъ они константируютъ фактъ дѣйствительнаго улучшенія условій паломничества и, между прочимъ, ходатайствуютъ о разрѣшеніи возратиться на родину черезъ Одессу при посредничествѣ моихъ организацій.

На основаніи перечисленныхъ случаевъ выраженнаго паломниками мнѣнія о моихъ организаціяхъ паломническаго движенія въ Мекку и по лестнымъ отзывамъ въ письмахъ и прессѣ, — я позволяю думать, что осуществленное мною дѣло достигло намѣченной цѣли, улучшить тяжелыя условія паломничества мусульманъ и что эти отзывы есть справедливая оцѣнка моей дѣятельности, оцѣнка, составленная паломниками на основаніи личнаго опыта и знакомства съ организаціями.

Но не обошлось и въ этой области безъ вмѣшательства враждебныхъ организацій лицъ. 17 октября г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ была послана телеграмма, писанная за подписью какихъ-то неизвѣстныхъ паломниковъ, протестовавшихъ противъ порядковъ въ Хаджи-Хана и противъ умышленной медлительности въ отправкѣ пароходовъ. Узнавши объ этомъ, я немедленно постарался тщательно разслѣдовать недовольство паломниковъ, о которомъ мнѣ ничего извѣстно не было. Оказалось, что лицъ и фамилій подписавшихъ телеграмму ни въ Санитарно-Паломнической Хаджи-Хана, ни даже въ Одессѣ, нѣтъ и не было и что подписи фиктивны, а имена паломниковъ вымышленны.

Въ сентябрѣ въ Санитарно-Паломнической Хаджи-Хана вспыхнуло совершенно неожидано сильное волненіе среди паломниковъ. Они требовали немедленной отправки парохода, уменьшенія тарифной платы и т. д. Когда удалось успокоить толпу, то выяснилось, что среди паломниковъ впродолженіе нѣсколькихъ дней упорно распространялся слухъ, что ихъ умышленно, ради извлеченія матеріальныхъ выгодъ задерживаютъ и что въ Одессу прибылъ пароходъ, предлагающій перевезти ихъ по значительно уменьшенной платѣ, и такъ какъ это для меня, было будто невыгодно, то продажа этихъ билетовъ не допускается; послѣ долгихъ розысковъ, наконецъ удалось установить, что въ Хаджи-Хана втеченіе нѣсколькихъ дней являлись подъ видомъ паломника переводчики прежней организаціи, которымъ я отказалъ въ службѣ у себя за прежнія недобросовѣстныя продѣлки съ паломниками.

Второй разъ недовольство вспыхнуло на пароходѣ „Кіевъ“.

Когда уже началась погрузка на пароходъ, Временный Одесскій Генералъ-Губернаторъ издалъ постановленіе, что въ виду полнаго прекращенія холерныхъ заболѣваній паломникамъ разрѣшается свободное проживаніе по гостинницамъ и частнымъ квартирамъ. Не понявши сущности распоряженія Генералъ-Губернатора докторъ Юсуфъ-бей, командированный Константинопольскимъ Высшимъ Санитарнымъ Совѣтомъ, проживавшій въ Хаджи-Ханэ далъ въ Константинополь телеграмму, что карантинъ въ Одессѣ съ Хаджи-Хана снятъ. А поэтому когда возникъ вопросъ о выдачѣ сертификата на безпрепятственный проходъ парохода до Джедды, то докторъ Юсуфъ-бей, по чисто формальнымъ основаніямъ,

потребовалъ вторичнаго купанія паломниковъ. Желая, чтобы пароходъ не заходилъ въ Синопъ для карантированія и не имѣя возможности сдѣлать это иначе, какъ только выполнить требованіе доктора Юсуфъ-бея, я распорядился къ пароходу подвести за свой счетъ понтонную баню. Паломники уже разъ купавшіеся и выдержавшія пятидневную обсервацію, отказались вновь купаться и на этой почвѣ создалось большое недовольство среди нихъ и только послѣ долгихъ объясненій и увѣщаній ихъ помощн. Одесскаго Градоначальника г. Набоковымъ, который всегда проявлялъ гуманное отношеніе къ паломническому дѣлу, они согласились выполнить эту опрятность. Во избѣжаніе новой обсерваціи всѣ паломники были переведены на другой пароходъ „Херсонъ", продезинфецированный согласно требованію доктора Юсуфъ-бея.

Другихъ волненій или недовольствъ за все время переотправки паломниковъ изъ Одессы не было, а также не поступало никакихъ жалобъ ни къ администраціи города Одессы, ни въ находящуюся при Хаджи-Хана жалобную книгу.

Резюмируя изложенное, я позволяю себѣ прійти къ такому выводу:

Послѣдній Хаджъ прошелъ удачно какъ въ интересахъ государства, такъ и въ интересахъ самихъ паломниковъ. Мнѣ, частному лицу, при моихъ сравнительно незначительныхъ средствахъ, удалось осуществить дѣло, которое до сего времени было въ совершенномъ забросѣ; я прокарантинировалъ около 7.000 паломниковъ и далъ имъ необычныя удобства путешествія, т. е. принялъ на себя обязанности органовъ правительства и выполнилъ таковыя, смѣю думать, не хуже, чѣмъ это выполняется правительственными карантинами, стóящими государству громадныхъ денегъ. Я не воспользовался отъ казны ни одной копѣйкой, тратилъ свои средства, а впослѣдствіи и Добровольнаго Флота и тратилъ широко, во всемъ слѣдуя указаніямъ органовъ административныхъ и выполняя указанія эти въ широкихъ размѣрахъ. Ни Временный Одесскій Генералъ-Губернаторъ, ни портовая паломническая комиссія, ни управленіе желѣзныхъ дорогъ, ни, наконецъ, помощникъ главнаго медицинскаго инспектора д-ръ Шмидтъ не могутъ сказать, особенно послѣдній, что я не выполнилъ ихъ требованій или указаній, связанныхъ съ расходами моихъ денегъ.

Помощь правительства я испыталъ въ С.-Петербургѣ при началѣ дѣла, когда всѣ отнеслись сочувственно къ моей идеѣ, которую одобрилъ бывшій Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи Н. И. Гродековъ, но на мѣстахъ администрація помогала мнѣ мало, а подчасъ лишь тормозила дѣло и если бы не властная воля Временнаго Одесскаго Генералъ-Губернатора, генерала Толмачева, въ Одессѣ дѣло могло погибнуть благодаря проискамъ нѣкоторыхъ лицъ и потворству нѣкоторыхъ господъ.

Громадной моральной поддержкой было для меня высокомилостивое отношеніе къ дѣлу моему со стороны Его Высочества Эмира Бухарскаго.

Его Высочество при представленіи ему командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, генерала А. В. Каульбарса, изволилъ распрашивать его о постановкѣ моего дѣла, съ которымъ ген. Каульбарсъ былъ детально ознакомленъ на мѣстѣ, и выразилъ желаніе видѣть меня. Я представился Его Высочеству въ Ялтѣ, представилъ всѣ данныя для ознакомленія съ дѣломъ, былъ удостоенъ благодарности и награжденъ золотой звѣздой и нынѣ долгомъ своимъ почитаю сообщать Его Высочеству о состояніи моего дѣла, къ которому Его Высочество проявилъ столько вниманія.

Комитетъ Добровольнаго Флота нашелъ дѣятельность мою крайне полезной для русскаго коммерческаго флота и представилъ меня къ награжденію орденомъ.

Враги моего дѣла распускаютъ слухи, что я нажилъ на дѣлѣ чуть не милліоны, тогда какъ въ первый годъ я понесъ большіе убытки, что видно и изъ моего отчета тому, кто внимательно прочтетъ его, но это меня не страшитъ. Я вкладываю въ дѣло и средства и энергію и надѣюсь съ Божіей помощью поставить это дѣло такъ, какъ оно того заслуживаетъ. Въ первый годъ, безъ подготовки, сразу, среди лицъ или недоброжелательныхъ, или недобросовѣстныхъ, мнѣ удалось одному поставить лѣса для громаднаго зданія, каковое зданіе мнѣ придется строить не одному — это непосильно — есть предѣлы даже и для моей энергіи — я слишкомъ истомился и усталъ. Это зданіе я надѣюсь воздвигнуть при помощи Его Высочества Эмира Бухарскаго и содѣйствіи уважаемыхъ и чтимыхъ мусульманъ, для чего и предполагаю образовать „Общество для повсемѣстной помощи мусульманамъ паломникамъ", уставъ каковаго мною уже выработанъ.

Не обольщаю себя надеждой на спокойную работу и „общество", о которомъ я говорю, встрѣтитъ препятствія. Но я убѣжденъ въ цѣлесообразности и правильности постановки начатаго мною дѣла и твердо вѣрю въ блестящую его будущность на пользу государства и его мусульманскаго населенія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отчетныя свѣдѣнія.

А. Стоимость образованныхъ остановочно-продовольственныхъ и санитарныхъ пунктовъ.

I. Мусульманскій вокзалъ при станціи Ташкентъ.

Ташкентскій мусульманскій вокзалъ начатъ постройкою въ маѣ 1907 года, оконченъ въ іюлѣ 1908 года. Площадь земельнаго участка, заарендованнаго у Управленія Ташкентской жел. дороги на 12 лѣтъ, равна 525 кв. саж. На ней выстроено двухъ-этажное зданіе вокзала, восемь помѣщеній

для торговли, мечеть и навѣсъ для телѣгъ и лошадей. Зданіе вокзала выстроено такимъ образомъ, что полъ верхняго этажа находится вровень съ перрономъ станціи. Въ верхнемъ этажѣ имѣются помѣщенія для мусульманъ интеллигентнаго класса, гостиная и буфетная комната; въ нижнемъ же помѣщеніе для пассажировъ III класса и чай-хана. Въ этомъ же корпусѣ устроены умывальныя комнаты, парикмахерская и отдѣльное помѣщеніе для женщинъ.

Корпусъ съ помѣщеніями для торговли расположенъ у праваго крыла вокзала перпендикулярно къ послѣднему.

Навѣсъ также расположенъ перпендикулярно корпусу лавокъ.

Посрединѣ двора зданіе мечети равное.

Стоимость зданій и оборудованія ихъ инвентаремъ, а также различными приспособленіями удобствъ простирается до 50.000 рублей. (Подробнаго распредѣленія стоимости еще не составлено).

Помимо указанныхъ устройствъ предположено выстроить еще зданіе для ночлега мусульманъ и оборудовать всѣ корпуса электрическимъ освѣщеніемъ. Объ отводѣ земли для постройки зданія ночлега и электрической станціи мною въ прошломъ 1908 году возбуждено ходатайство передъ Управленіемъ Ташкентской ж. д.

II. Санитарно-паломническая Хаджи-Хана въ Одессѣ.

а) Дезинфекціонныя камеры:				
1) паровая	куб. сод.	17,28	по 85 р.	— 1.468 р.
2) формалиновая	„ „	24,68	„ 85 „	— 1.897 „
3) паро-формалиновая				
японской системы:				
а) зданіе камеры	„ „	63,64	„ 40 „	— 2.545 „
б) камера	„ „	4,80	„ 300 „	— 1.440 „
в) машинное отдѣленіе	„ „	12,00	„ 85 „	— 1.020 „
б) Баня:				
1) раздѣвальная комната	„ „	54,60	„ 40 „	— 2.184 „
2) одѣвальная	„ „	54,15	„ 40 „	— 2.166 „
3) мыльная	„ „	56,10	„ 50 „	— 2.805 „
4) машинное отдѣленіе (съ котломъ)	„ „	27,00	„ 85 „	— 2.295 „
в) Больницы:				
1) мужская	„ „	99,00	„ 50 „	— 4.950 „
2) женская	„ „	80,00	„ 50 „	— 4.000 „
г) Разныя постройки:				
1) мечеть	„ „	40,00	„ 40 „	— 1.600 „
2) кухни	„ „	20,00	„ 50 „	— 1.000 „
3) лавки	„ „	108.00	„ 40 „	— 4.320 „
4) пекарня и чай-хана	„ „	129,60		5.184 „
5) устройство клозетовъ и исправленіе сплавной системы, какъ-то: прокладка новыхъ бетонныхъ трубъ, перекладка старыхъ и пр.				2.000 „
6) ремонтъ помѣщеній, предназначенныхъ для обсерваціи и устройство аптеки, амбулажа, интернаты для врачей и кассы для продажи пароходныхъ билетовъ (куб. сод. 1.579,00 по 3 р.)				4.737 „
7) очистка мѣстности, нивеллировка всей площади 4.800 кв. саж. по 50 к. кв. саж.				2.400 „
8) прокопка канавы для стока дождевыхъ водъ (на протяж. 250 пог. с.)				250 „
9) устройство освѣщенія зданій (системы Люксъ)				2.300 „
10) 12 фильтровъ системы „Бекерфельдъ“				400 „
11) стоимость подвижного инвентаря, какъ-то: умывальники, столы, стулья, чашки, лампы и т. п., и оборудованіе больницъ, бани, амбулажа, аптеки (медикаментовъ и инструментарій и проч.)				6.300 „
12) содержаніе служащихъ, архитектора, техниковъ и пр. за время постройки				3.200 „
13) арендная плата за домъ трудолюбія (съ августа 1908 г. по мартъ 1909 г.)				7.000 „
14) ассигнованіе на постройку зданія бактеріологической станціи (25 куб. саж.)				1.625 „
15) проценты на затраченный капиталъ (10%)				6.900 „
Итого				Р. 75.861,00

Примѣчаніе: Расходы по содержанію зданія, организаціи и проч., производившіеся въ періодъ паломническаго движенія, въ этотъ перечень стоимость Хаджи-Хана не вошли.

III. Кормовой пунктъ въ г. Харьковѣ.

На близкомъ разстояніи отъ пассажирскаго вокзала мною заарендовано частновладѣльческое помѣщеніе, которое и оборудовано подъ кормовой пунктъ. Стоимость его, считая арендную плату обошлась въ 1.300 рублей.

IV. Остановочный пунктъ въ Севастополѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ было заарендовано черезъ Сѣверное Пароходное О-во помѣщеніе вблизи порта. Это помѣщеніе оборудовано подъ Хаджи-Хана, аренда и оборудованіе съ организаціей штата служащихъ обошлись мнѣ въ 4.000 руб.

V. Остановочный пунктъ въ Батумѣ.

Въ концѣ октября въ Батумѣ, по примѣру Севастопольской Хаджи-Хана, былъ образованъ мною въ заарендованномъ черезъ Сѣверное Пароходное Общество помѣщеніи остановочный пунктъ. Оборудованіе и аренда, а также организація штата служащихъ, обошлись мнѣ въ размѣрѣ 5.300 рублей.

Общая стоимость указанныхъ въ семъ пунктѣ остановочно-продовольственныхъ и санитарныхъ пунктовъ равна **136.461** рублямъ, кромѣ организаціоннаго штата служащихъ на моемъ Ташкентскомъ вокзалѣ, по всей линіи желѣзныхъ дорогъ, въ портахъ отправленія, на пароходахъ, а также въ портахъ Хеджаса.

Б. Прибытіе паломниковъ.

Паломническое движеніе мусульманъ въ 1908 году началось въ первыхъ числахъ августа. Вначалѣ прибытіе выражалось въ незначительномъ количествѣ по 5—10 человѣкъ въ сутки и такъ длилось до конца сентября. Съ наступленіемъ поста „Рамазана“ прибытіе еще болѣе сократилось, по окончаніи же поста (13 октября) прибытіе замѣтно усилилось и постепенно развиваясь, дошло къ концу октября до 100—150 человѣкъ въ сутки. Эта норма прибытія сохранялась на протяженіи одного мѣсяца слишнимъ—до 20-хъ чиселъ ноября, а затѣмъ стала быстро уменьшаться и въ концѣ ноября въ Одессу прибывало не болѣе 40—50 человѣкъ въ сутки. Послѣднія партіи прибыли въ Одессу въ промежутокъ съ 29 ноября по 1—2 декабря. Минимумъ наличныхъ мусульманъ въ Хаджи-Хана былъ 15 августа—13 человѣкъ, максимумъ—21 ноября—1.677 человѣкъ.

Главнымъ портомъ отправленія, какъ по устроеннымъ оборудованіямъ, такъ и по количеству прибытія паломниковъ надо считать Одессу.

За все время экспорта въ Одессу прибыло и зарегистровано по книгамъ санитарно-паломническаго Хаджи-Хана 6.964 человѣка, считая въ этомъ числѣ 132 паломника, которые, не дождавшись втеченіе полутора мѣсяца отправки изъ Севастополя парохода Русскаго О-ва Пароходства и Торговли, прибыли изъ Севастополя въ Одессу на пароходѣ Сѣвернаго Пароходнаго О-ва.

Все количество прибывшихъ въ Одессу мусульманъ распредѣляется по нижеслѣдующимъ пунктамъ отправленія:

1) Туркестанскій край.

Кокандъ	555	челов.
Андижанъ	452	„
Наманганъ	542	„
Самаркандъ	148	„
Скобелево	49	„
Ташкентъ	420	„
Ходжентъ	124	„
Ошъ	133	„
Туркестанъ	5	„
Маргеланъ	899	„
Асхабадъ	68	„
Вѣрный	96	„
Аксу	1	„
Чуста	9	„
Т.-Х.-Шура	298	„
		3.799 чел.

2) Владѣнія Китайской Имперіи.

Кашгары	1.624	челов. (черезъ Ташкентъ).
Кульджа	67	„
Чугучаки	7	„
Урумчи	5	„
		1.703 чел.

3) Кавказъ.

Владикавказъ	511	челов.
Ставрополь	65	„
Дунцавскій у.	17	„
		593 чел.

4) Бухара. . . . . 289 „

5) Владѣнія Персіи.

Карала	2	челов.
Тляны	28	„
Астрабадъ	23	„

Ардебиль	38 челов.	
Решты	29 „	
Тегеранъ	9 „	
Атбасары	7 „	
Харасана	17 „	
		153 чел.
6) Каспійскій край.		
Баку и пр.		87 „
7) Поволжье.		
Вятка	6 челов.	
Казань	13 „	
Астрахань	50 „	
Симбирскъ	6 „	
Самара	7 „	
Саратовъ	1 „	
		83 чел.
8) Хива.		41 „
9) Тургайская область		39 „
10) Акмолинская область		39 „
11) Уралъ.		
Уфа	31 челов.	
Пермь	4 „	
		35 чел.
12) Крымъ.		
Ѳеодосія	3 челов.	
Севастополь	29 „	
		32 чел.
13) Семипалатинская область и Сибирь (7+9)		16 чел.
14) Оренбургъ		51 „
15) Батумъ		1 „
16) Константинополь		3 „
	Итого	6.964 чел.

Наибольшій процентъ—44,55%—изъ числа прибывшихъ въ Одессу мусульманъ падаетъ на Туркестанскій край.

Затѣмъ, пониженіе процентной нормы выразилось въ слѣдующей постепенности:

а) Китай . . . . . 24,35% (черезъ Ташкентъ)
б) Кавказъ 8,51%
в) Бухара . . . . . 4,15% (черезъ Ташкентъ).
г) Персія 2,19%

Самый же наименьшій процентъ прибытія оказался равнымъ количеству паломниковъ изъ Хивы, Поволжья, Сибири и Крыма, всего 6,25%. Объясняется это появленіемъ въ центральной Россіи холерной эпидеміи и отчасти агитаціей враговъ моихъ организацій, которую они вели въ мусульманской прессѣ.

По времени прибытія въ Одессу паломники поступали въ Хаджи-Хана въ слѣдующемъ количествѣ:

а) въ августѣ	78	чел.
б) „ сентябрѣ	351	„
в) „ октябрѣ	2.360	„
г) „ ноябрѣ	4.147	„
д) „ декабрѣ	28	„
	6.964	чел.

В. Обсервація и дезинфекція.

Всѣ безъ исключенія паломники послѣ купанія въ день прибытія въ банѣ были подвергнуты пятидневной обсерваціи, а вещи и багажъ ихъ дезинфекціи сначала въ паровой и формалиновыхъ камерахъ, а затѣмъ въ паро-формалиновой камерѣ японской системы, дѣйствовавшей 22 раза.

Г. Отправленіе паломниковъ.

Паломники были отправлены изъ Одессы въ Джедду прямымъ рейсомъ на 7-ми пароходахъ:
5 пароходовъ Добровольнаго Флота.
1 „ Сѣвернаго Пароходнаго О-ва.
1 „ Пароходной К-ніи „Хедивіель“.

Изъ числа прибывшихъ въ Одессу и зарегистрованныхъ по книгамъ Хаджи-Хана паломниковъ въ Джедду было отправлено 6759 человѣкъ.

А именно:

1) 28 сентября 1908 г. на пароходѣ Добровольнаго Флота „Владиміръ“:

взрослыхъ	223	
дѣтей	—	
по льготнымъ билетамъ	24	
служащихъ	7	
		254 чел.

2) 10 октября на пароходѣ „Ярославль“:

взрослыхъ	895	
дѣтей	14	
по льготнымъ билетамъ	33	
служащихъ	20	
		962 чел.

3) 24 октября на пароходѣ „Кострома“:

взрослыхъ	458	
дѣтей	7	
по льготнымъ билетамъ	5	
служащихъ	12	
		482 чел.

4) 10 ноября на пароходѣ „Екаринославль“:

взрослыхъ	1752	
дѣтей	21	
по льготнымъ билетамъ	48	
служащихъ	38	
		1859 чел.

5) 19 ноября на пароходѣ Сѣвернаго Пароходнаго Общества „Отто Бергъ“:

взрослыхъ	1286	
дѣтей	33	
по льготнымъ билетамъ	65	
служащихъ	37	
		1421 чел.

6) 28 ноября на пароходѣ „Херсонъ“:

взрослыхъ	1162	
дѣтей	35	
по льготнымъ билетамъ	33	
служащихъ	29	
		1259 чел.

7) 4 декабря на пароходѣ Хедевійской компаніи „Меніе“:

взрослыхъ	148	
дѣтей	29	
по льготнымъ билетамъ	50	
по пониженному тарифу	285	
служащихъ	10	
		522 чел.

Всего отправилось:

взрослыхъ	5924	
дѣтей	139	
по льготнымъ билетамъ	258	
по пониженному тарифу	285	
служащихъ	153	
		6759 чел.

Изъ числа отправившихся паломниковъ купили билеты:

а) въ одинъ конецъ пути: Одесса-Джедда:

взрослые	5143	
дѣти	139	
служащіе	107	
паломники по пониженному тарифу	185	
		5674 чел.

б) въ оба конца пути: Одесса—Джедда и обратно:

взрослые	781	
служащіе	46	
		827 чел.

Недостающая до полной тарифной стоимости разница по проданнымъ дѣтскимъ билетамъ была раздѣлена поровну за мой счетъ и счетъ пароходства. За весь Хаджъ въ Джедду прослѣдовало 139 душъ дѣтей. За выданные имъ билеты мною доплочено:

а) пар. Владиміръ	— р.	— к.
б) „ Ярославль	361 „	50 „
в) „ Кострома	184 „	— „

г) пар.	Екатеринославъ	344 р. 50 к.
д) „	Отто Бергъ	774 „ — „
е) „	Херсонъ	486 „ — „
ж) „	Меніе	386 „ 90 „
		2.536 р. 90 к.

За выданные паломникамъ льготные билеты мною также уплачены, карантинные сборы—по 3 р. съ билета—и пошлина за проѣздъ по Суэцкому каналу—по 3 р. 75 к. съ билета:

Всего было уплачено:

а) парох.	Владиміръ	(24 × 6,75)	162 р. — к.
б) „	Ярославль	(33 × 6,75)	222 „ 75 „
в) „	Кострома	(5 × 6,75)	33 „ 75 „
г) „	Екатеринославъ	(48 × 6,75)	324 „ — „
д) „	Отто Бергъ	(65 × 6,75)	438 „ 75 „
е) „	Херсонъ	(33 × 6,75)	222 „ 75 „
ж) „	Меніе	(50 × 6,75)	337 „ 50 „
			1.741 р. 50 к.

За проѣздъ служащихъ: проводниковъ, переводчиковъ, санитаровъ, поваровъ и хлѣбопековъ мною оплачено полностью стоимость билетовъ (за исключеніемъ безплатныхъ билетовъ, выдаваемыхъ по договору проводникамъ по 1-му на каждые 500 человѣкъ паломниковъ):

а) въ одинъ конецъ пути:
оплачено за 107 чел. (× 66,75) . . . . . 7.142 р. 25 к.

б) въ оба конца пути:
оплачено за 31 чел. (× 117,90) . . . . . 3.654 „ 90 „

10.797 р. 15 к.

По вѣдомости прибытія паломниковъ въ санитарно-паломническій Хаджи-Хана въ Одессѣ зарегистровано 6.964 человѣка.

Изъ этого числа 6.759 чел. отправились на пароходахъ въ Джедду, а остальные частью (3 чел.) возвратились на родину по вызову, частью были отправлены въ Константинополь, а остальные были въ должности служащихъ.

Помимо паломниковъ выѣхавшихъ въ Джедду на мой счетъ были отправлены изъ Одессы на родину 57 человѣкъ, прибывшихъ изъ Мекки прошлаго Хаджа 1907—8 г. безъ всякихъ средствъ на дальнѣйшее путешествіе.

Въ Севастополь за весь Хаджъ прибыло 1832 паломника. Часть ихъ отправилась на двухъ пароходахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли „Царица“ и „Евфратъ“ (1.700 чел.), а другая (132 чел.) не дождавшись втеченіе полуторамѣсячнаго пребыванія въ Севастополѣ отхода паломническаго парохода Р. О. П. Т. переправились на пароходѣ Россійскаго Общества, въ Одессу, откуда уже и была отправлена въ Джедду.

Въ Батумъ прибыло всего 1.099 человѣкъ. 672 человѣка изъ этого числа отправились на пароходѣ Сѣвернаго Пароходнаго Общества „Григорій Меркъ“, а 216 человѣкъ на пароходѣ „Меніе“.

Остальные же паломники ушли (245 чел.) на шхунахъ въ Трапезундъ, а оттуда въ Константинополь; а 66 чел. направились сухопутьемъ черезъ деревни, но куда они прибыли свѣдѣній не имѣется.

Отправившіеся въ Трапезундъ 245 чел. паломниковъ перенесли страшныя невзгоды пока добрались до мѣста назначенія. По морю они плавали въ теченіе 42 дней. Провизія изсякла, воды не было, появились болѣзни, унесшіе въ преждевременную могилу 6 человѣкъ.

Д. Продовольствіе паломниковъ на пароходахъ.

По постановленію Одесской Портовой Паломнической Комиссіи (отъ 18 августа 1908 года) продовольствіе паломниковъ на пароходахъ было поручено мнѣ.

Въ III части настоящаго отчета уже приведены нормы продовольствія и плата за него, вносимая паломниками по собственному желанію при покупкѣ проѣздного билета или впослѣдствіи на пароходѣ. Поэтому я приведу лишь данныя о количествѣ проданныхъ книжекъ продовольствія и о порядкѣ организацій продовольственнаго дѣла на пароходахъ.

Продовольственныхъ книжекъ было пріобрѣтено:

а) въ одинъ конецъ пути:

взрослые	4.009 книж.	
дѣти	64 „	
		4.073 кн.

б) въ оба конца пути:

взрослые	754 книж.	
дѣти	—	754 кн.
		4.827 кн.

Кромѣ того, при льготныхъ билетахъ 79 паломникамъ были выданы за мой счетъ продовольственныя книжки. Всѣ служащіе и санитары точно также продовольствовались за мой счетъ.

Такимъ образомъ, за весь Хаджъ было продовольствовано въ пути на пароходахъ:

а) платныхъ пассажир. 4.827
б) безплатныхъ „ 232

5.059

Запасы провизіи, живыхъ барановъ, заготовлялись для каждаго парохода. Норма запасовъ опредѣлялась по количеству паломническихъ мѣстъ на пароходѣ, независимо отъ того, сколько въ дѣйствительности было продано билетовъ съ продовольствіемъ.

Передъ отходомъ парохода, въ день отправленія его, сдѣланные запасы провѣрялись врачами Карантиннаго Управленія, какъ по количеству, такъ и по качеству своему. Списокъ заготовленныхъ запасовъ передавался тому же врачу, конторѣ пароходства и торговой паломнической комиссіи.

Приготовленіе горячей пищи и выпеканіе хлѣба исполнялось поварами и хлѣбопеками мусульманами, спеціально выписанными изъ Средней Азіи. Общее наблюденіе и руководство изготовленіемъ кушаній и хлѣба поручалось одному лицу, мусульманину, хорошо знакомому съ кулинарнымъ искусствомъ. Выдачею же провизіи и кушаній завѣдывалъ артельщикъ отвѣтственной артели С.-Петербургской Амбергерской артели, въ вѣдѣніи котораго находились запасы продуктовъ.

Порядокъ выдачи продовольствія былъ установленъ такой: Каждая книжка продовольствія имѣла количество талоновъ, равное числу дней путешествія. На каждомъ талонѣ имѣлся списокъ провизіи и кушаній, которыя должны отпускаться паломникамъ въ теченіе сутокъ. При полученіи одного изъ означенныхъ на талонѣ предметовъ продовольствія соотвѣтствующая надпись зачеркивалась, а при полученіи послѣдней доли провіанта суточный талонъ вырывался изъ книжки.

Помимо продовольственныхъ книжекъ на весь путь артельщику выдавались книжки суточнаго довольствія, продававшіяся паломникамъ, купившимъ билеты безъ продовольствія. Цѣна суточнаго продовольствія была опредѣлена въ 80 коп. И, наконецъ, на каждомъ пароходѣ устраивалась лавочка, въ которой продавались хлѣбъ, табакъ, чай, сахаръ и т. п. по таксѣ, установленной Карантиннымъ Управленіемъ.

Независимо отъ продовольствія паломниковъ во время пути, по моему распоряженію, паломники, посаженные на пароходъ, съ момента посадки и до отправки въ путь продовольствовались въ Одессѣ за мой личный счетъ. За весь Хаджъ такимъ образомъ было продовольствовано около 6000 человѣкъ въ среднемъ въ теченіе 5 дней каждый.

Е. Платы за проѣздъ.

Пароходствами, перевозившими паломниковъ въ прошломъ году платы за проѣздъ не были измѣнены и взимались въ прежнемъ размѣрѣ, за исключеніемъ изъ нея сбора Синопскаго карантина, отъ котораго паломники, слѣдовавшіе черезъ Одессу были благодаря обсервированію ихъ и дезинфекцированію вещей и багажа избавлены (слѣдовавшіе черезъ Батумъ и Севастополь этотъ карантинный сборъ уплачивали по 5 руб. 50 к. съ паломника и проживали на свой счетъ пять и десять дней).

Карантинная тарифная стоимость билета была нижеслѣдующая:

I. Въ одинъ конецъ пути отъ Одессы до Джедды или Ямбо.

	I класса.				II класса.				III класса.			
	Фрахтъ.	Карантин. сборъ.	Суэцкая пошлина.	Итого.	Фрахтъ.	Карантин. сборъ.	Суэцкая пошлина.	Итого.	Фрахтъ.	Карантин. сборъ.	Суэцкая пошлина.	Итого.
Взрослые	160,00	3,00	3,75	166,75	110,00	3,00	3,75	116,75	60,00	3,00	3,75	66,75
Дѣти:												
отъ 7—10 л. . .									15,00	3,00	3,75	21,75
„ 5— 7 „ . .									15,00	—	1,90	16,90
„ 2— 5 „ . .									—	—	1,90	1,90

Дѣти до 2-хъ лѣтъ провозились безплатно.

II. Въ оба конца пути—отъ Одессы до Джедды или Ямбо и обратно въ Ѳеодосію.

	I класса.				II класса.				III класса.			
	Фрахтъ.	Карантин. сборъ.	Суэцкая пошлина.	Итого.	Фрахтъ.	Карантин. сборъ.	Суэцкая пошлина.	Итого.	Фрахтъ.	Карантин. сборъ.	Суэцкая пошлина.	Итого.
Взрослые	250,00	10,40	7,50	267,00	200,00	10,40	7,50	217,90	100,00	10,40	7,50	117,90
Дѣти:												
отъ 7—10 л.									25,00	10,40	7,50	42,90
„ 5— 7 „									25,00	—	3,75	28,75
„ 2— 5 „									—	—	3,75	3,75

Дѣти до 2-хъ лѣтъ провозились безплатно.

Примѣчаніе: До 1908 года пошлина за проходъ черезъ Суэцкій каналъ увеличивалась пароходствами за счетъ полученій отъ паломника проѣздной платы (фрахта). Въ 1908 же году эта пошлина, по постановленію Одесской Портовой Комиссіи довзыскивалась съ паломника.

Ж. Заболѣванія и смертность среди паломниковъ.

Заболѣванія.

Амбулаторнымъ леченіемъ съ 5 августа по 30 ноября 1908 г. пользовались 276 больныхъ, посѣтившихъ врача 512 разъ.

По книгамъ амбуланса зарегистрованы слѣдующія болѣзни:

1) глазныя	36	случаевъ.
2) ушныя	3	„
3) накожныя	27	„
4) хирургич. терапевтич.	44	„
5) воспалит. процессовъ	20	„
6) новообразованій	2	„
7) прочихъ	32	„
8) нервныхъ	13	„
9) запоровъ и др. желуд. заболѣваній	23	„
10) катарр. ангинъ	6	„
11) болѣзни дыхат. путей	43	„
12) гриппов	7	„
13) ревматизмовъ	10	„
14) болѣзни сердца	2	„
15) старческій маразмъ	1	„
16) поясничный ревматизмъ	2	„
17) малокровіе	1	„
18) болотн. лихорадка	4	„
	276	случаевъ.

Извлечено зубовъ—15, удалено новообразованій кожныхъ—2, наложено повязокъ и компрессовъ—120.

Всего приготовлено лѣкарствъ по 130 рецептамъ. Отпущено больнымъ различныхъ порошковъ 1400 штукъ.

Среди накожныхъ болѣзней преобладаетъ чесотка, среди глазныхъ—катарральное заболѣваніе соединительной оболочки глаза, среди зубныхъ—каріозъ. Большинство накожныхъ, глазныхъ и хирургическихъ заболѣваній объясняется нечистоплотностью паломниковъ и травматическими повреждениями въ дорогѣ. Заболѣванія дыхательныхъ путей, ревматизмъ и гриппъ — слѣдствія простуды въ дорогѣ, такъ какъ большинство паломниковъ одѣто легко для мѣстныхъ климатовъ. Желудочныя заболѣванія вызваны неправильнымъ питаніемъ и потребленіемъ неудобоваримой пищи.

Госпитальнымъ лѣченіемъ въ больницахъ при Хаджи-Хана пользовались 33 человѣка: 22 паломника—мужчины, 4 женщины паломницы, 2 мальчика—дѣти паломниковъ, 4 служащихъ при Хаджи-Хана и 1 торговецъ при Хаджи-Хана. Самый младшій возрастъ больныхъ—6 лѣтъ, старшій—92 года. Наименьшее число дней пребыванія въ больницѣ—1 день, наибольшее—37 дней, среднее число дней—$7^{1}/_{2}$. Преимущественныя заболѣванія: желудочныя, простудныя и старческія. Большинство стаціонарныхъ больныхъ прибыло съ развившимися болѣзнями.

Всего выздоровѣло 26.

Смертность.

Изъ числа паломниковъ, поступившихъ въ больницы, умерло:

отъ старческаго маразма	1 (53 лѣтъ)
„ кроваваго поноса	2 (60 и 48 лѣтъ)
„ порока сердца и водянки	1 (45 лѣтъ)
„ старческой дряхлости	1 (92 лѣтъ)
„ туберкулеза легкихъ	2 (62 и 60 лѣтъ)

всего умерло 6 паломниковъ.

Затѣмъ, въ помѣщеніи Хаджи-Хана умерло скоропостижно 2. Одинъ—отъ паралича сердца, другой—старческаго маразма.

На пароходѣ „Екатеринославъ“ скоропостижно скончалась—1 паломница отъ туберкулеза и на пароходѣ „Меніе“ 1, также отъ туберкулеза (послѣдній—изъ числа паломниковъ, прибывшихъ изъ Севастополя въ Одессу).

Всѣхъ смертныхъ случаевъ:

а) въ больницахъ	7
б) на пароходахъ	2
в) скоропостижныхъ	2
	11

въ томъ числѣ 8 мужчинъ и 3 женщины.

Въ процентномъ отношеніи по общему количеству прослѣдовавшихъ черезъ Одессу паломниковъ заболѣваемость и смертность выразились въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) амбулаторные больные	3,96%
б) стаціонарные больные	0,37%
в) смертные случаи	0,15%

Несчастные случаи.

25 сентября при дезинфекцированіи въ формалиновой камерѣ имущества и багажа мусульманскихъ паломниковъ взорвался соединенный съ камерою сосудъ съ формалиновымъ растворомъ, взятый для временнаго пользованія изъ Одесской морской врачебно-наблюдательной станціи. Присутствовавшіе при дезинфекціи служители—санитары никакихъ поврежденій не получили, отдѣлавшись лишь испугомъ, а управляющему паровымъ краномъ кочегару, Аккерманскому мѣщанину Петру Григорьеву Коваленко вырвавшимися парами, насыщенными формалиновымъ растворомъ, обожгло лицо и сильно повредило лѣвый глазъ (катаракта).

Лѣченіе Коваленко я принялъ на свой счетъ и, кромѣ того, принимая во вниманіе, что его трудоспособность, хотя и не по моей винѣ, уменьшилась вслѣдствіе потери зрѣнія въ одномъ глазу, я выдалъ ему единовременное пособіе и обязался уплачивать ему впродолженіе существованія паломническаго движенія подъ моимъ руководствомъ по 40 руб. въ мѣсяцъ и предоставлять ему квартиру при моей Хаджи-Хана.

При установкѣ формалиновой камеры таковая была освидѣтельствована установленнымъ надзоромъ и происхожденіе взрыва формалиноваго сосуда опытныя лица объясняютъ какъ слѣдствіе прожоговъ на его внутреннихъ стѣнкахъ, бывающихъ отъ долгаго употребленія одного и того же сосуда.

Другихъ несчастныхъ случаевъ ни подобнаго, ни иного рода въ Санитарно-Паломнической Хаджи-Хана не было.

Саидъ-Гани Саидазимбаевъ

С.-Петербургъ,
Апрѣль 1909 года.

Типографія „Экспресъ“, В. С. Борозина, СПБ., Пет. ст., Больш. пр., 21.

хоз. были увеличены противъ существующихъ нынѣ. За хорошія деньги возможно найти лучшихъ людей съ образовательнымъ цензомъ въ предѣлахъ своей спеціальности, которые пойдутъ въ край поработать для него „не только за страхъ, но и за совѣсть".

Л. Г.

Мусульманское паломничество.

Наша редакція получила недавно хорошо составленный и опрятно изданный въ Петербургѣ въ апр. тек. года «Отчетъ Саидъ-Гани Саидазимбаева о движеніи мусульманскихъ паломниковъ въ Мекку въ 1908 г.», а также иллюстрированное приложеніе къ газетѣ «Одесскій листок», въ которомъ помѣщены фотографическіе снимки, наглядно изображающіе въ деталяхъ жизнь устроенной г. Саидазимбаевымъ одесской санитарно-паломнической Хаджи-ханэ.

Отчетъ, полулистового формата, довольно солидный и обстоятельный, въ 23 страницъ.

Въ первой главѣ составитель отчета повѣствуетъ, какимъ мытарствамъ и невзгодамъ, обычно, подвергаются тысячи мусульманъ изъ Туркестана, совершая благочестивый «хаджъ» въ Мекку. Углубившись въ изысканіе способа, которымъ возможно было-бы устранить всѣ дефекты въ паломническомъ движеніи, и считаясь съ тѣмъ, что мусульмане, наученные горькимъ опытомъ, отнесутся крайне недовѣрчиво ко всякому новшеству, въ особенности если оно будетъ вводится не единовѣрцами, г. Саидазимбаевымъ, на основаніи опыта, былъ выработанъ особый планъ организаціи паломническаго движенія, который отчасти уже осуществленъ.

Во второй главѣ говорится объ организаціи и руководительности паломничествомъ.

Организація состоитъ въ слѣдующемъ.

Образованіе остановочно-продовольственныхъ пунктовъ (мусульманскихъ вокзаловъ). По условіямъ расположенія желѣзнодорожныхъ линій въ Средн. Азіи и Вост. Россіи, мусульманскимъ паломникамъ изъ Туркест. края и прилегающихъ къ нему мѣстностей оказывается необходимымъ собираться предварительно въ извѣстные пункты, а оттуда уже двигаться дальше по желѣзной дорогѣ. Такими сборными пунктами служатъ станціи Андижанъ, Горчаково, Кокандъ, Ходжентъ, Самаркандъ, Черняево, Ташкентъ, Кабулъ-сай, Туркестанъ, Перовскъ и Казалинскъ. Въ пересадочныхъ пунктахъ, каковыми являются Самара и Пенза, положеніе паломниковъ мусульманъ еще хуже, чѣмъ на сборныхъ пунктахъ.

Саидъ-Гани Саидазимбаевымъ выработанъ слѣдующій типъ остановочно-продовольственныхъ пунктовъ.

Выстроенное въ предѣлахъ станціонной территоріи зданіе (мусульманскій вокзалъ) должно имѣть 5 помѣщеній: для женщинъ, для мужчинъ, для омовеній, чай хана (чайный буфетъ) и лавка со съѣстными припасами. При каждомъ такомъ пунктѣ должны имѣться: врачъ, аптека, мулла и рѣзникъ для рѣзки барановъ. Врачебная помощь и лекарство безплатно.

Въ Одессѣ и Ѳеодосіи такіе же останов.-продов. пункты.

Перевозка паломниковъ по желѣзнымъ дорогамъ особенно много вызываетъ заботъ у руководителя паломничествомъ г. Саидазимбаева.

Въ перевозкѣ паломниковъ принимаютъ участіе 14 желѣзныхъ дорогъ. Отъ Ташкента до одесскаго порта пассажирскіе поѣзда проходятъ 8 сутокъ. Если паломническіе поѣзда, въ составѣ 8—9 вагоновъ, будутъ принимать ежедневно не менѣе 300 паломниковъ, то понадобится 27 поѣздовъ или 216 вагоновъ. Стало быть, каждая изъ 14 дорогъ должна предоставить для перевозки паломниковъ 5 вагоновъ. Пунктами курсированія паломническихъ поѣздовъ должны быть назначены Самара—Одесса. Самара—главный пересадочный пунктъ для паломниковъ изъ Сибири, Урала и Ср. Азіи. До Самары паломники слѣдуютъ въ отдѣльныхъ вагонахъ или въ паломническихъ поѣздахъ на участкахъ Ташкентъ Самара и Омскъ Самара. Наблюденіе за чистотою въ вагонахъ, руководительство паломниковъ въ пути, покупка билетовъ и сопровожденіе паломниковъ предлагается поручить избраннымъ изъ намѣченныхъ самими паломниками проводникамъ, знающимъ русскій языкъ и порядокъ путешествія.

Перевозка паломниковъ на морскихъ судахъ. Морское путешествіе паломниковъ организуется такъ-же, какъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Г. Саидазимбаевъ вошелъ въ соглашеніе съ Добровольнымъ флотомъ и Сѣверн. пароходн. обществомъ о перевозкѣ паломниковъ непосредственно отъ портовъ Чернаго моря до портовъ Хеджаса, безъ права передачи паломниковъ иностраннымъ пароходствамъ (чѣмъ особенно злоупотребляютъ всѣ другія рускія пароходства). Пароходы должны быть оборудованы со всѣми удобствами для паломниковъ (отдѣльныя помѣщенія для женщинъ, съ закрытіемъ туда доступа мужчинъ) и съ соблюденіемъ требованій санитаріи. Медицинская помощь, лекарства и амбулаторное леченіе безплатно. На каждомъ пароходѣ мулла и переводчики. Прѣсная вода безплатно (на пароходахъ Русск. общ. парох. и торг. за чайникъ кипятку съ паломниковъ брали по 50 коп.)!

Организація штатовъ проводниковъ-переводчиковъ оказалась весьма затруднительнымъ дѣломъ. Опытъ перваго года показалъ, что, услѣдить за всѣми возможными злоупотребленіями со стороны проводниковъ-переводчиковъ трудно. Паломники, хотя и сами намѣчаютъ этихъ лицъ, иногда ошибаются въ ихъ добросовѣстности.

Въ главѣ третьей «Отчета г. Саидазимбаева» разсказывается объ осуществленіи задуманной имъ организаціи паломничества.

Мусульманскій вокзалъ при ст. Ташкентъ уже оборудованъ на участкѣ въ 520 кв. саж. Зданіе двухэтажное. Въ нижнемъ этажѣ: женское помѣщеніе и чай хана. Въ верхнемъ: мужское помѣщеніе, буфетъ, зало, гостиная, парикмахерская и касса по продажѣ пароходныхъ билетовъ. Во дворѣ мечеть. Въ виду недопущенія, по существующимъ правиламъ, ночлега въ зданіи вокзала испрошено разрѣшеніе управленія ташк. ж. д. на прирѣзку площади земли, потребной для возведенія особаго зданія для ночлега паломниковъ. Оборудованіе остановочно-продовольств. пункта при ст. Ташкентъ стоило до 50 тыс. рублей.

За разрѣшеніемъ построить павиль-

оны для мусульманскихъ паломниковъ въ 13 остальныхъ пунктахъ (считая Самару и Пензу) г. Саидазимбаевъ обратился съ вторичнымъ ходатайствомъ въ мартѣ 1908 г. къ министру путей сообщенія Послѣдовало принципіальное согласіе. Возникла переписка съ управленіями ж. д. Выяснилось, что на станціяхъ Оренбургъ, Пенза, Андижанъ, Ходжентъ и Самаркандъ мѣста для постройки павильоновъ нѣтъ. Идутъ хлопоты хотя-бы объ участкахъ малаго размѣра на этихъ станціяхъ.

Весьма основательно устроенъ г. Саидазимбаевымъ остановочно-продовольственный пунктъ оъ Одессѣ. Для этой цѣли заарендованъ участокъ береговой полосы, принадлежащей одесской таможнѣ. По условію съ таможней берегъ моря, на протяженіи 190 саж., долженъ быть укрѣпленъ, расходъ на что исчисленъ въ 51.300 руб. На этомъ участкѣ, г. Саидазимбаевымъ предположено сооруженіе солидныхъ построекъ мусульманскаго санитарно- паломническаго пункта, общею стоимостью до 200 т. руб.

Однако, въ виду того, что къ началу паломническаго движенія вопросъ объ арендѣ указаннаго участка не былъ еще законченъ, г. Саидазимбаевъ, съ разрѣшенія извѣстнаго генер Толмачева, заарендовалъ на все время движенія паломниковъ одесскій домъ трудолюбія за 7500 руб., при которомъ для нуждъ паломниковъ оборудованы были г. Саидазимбаевымъ «на свои средства» (такъ сказано въ отчетѣ): 1) баня, 2) женская больница, 3) мужская больница, 4) зданіе формалиновой и паровой дезинфекціонной камеры, 5) зданіе пароформалиновой дезинфекціонной камеры японской системы (по указанію помощн. главн. врач. инспектора д ра Н. Я. Шмидта) и 6) моргъ.

Для острозаразныхъ больныхъ былъ установленъ арендованный у карантиннаго вѣдомства датскій домикъ.

Командующій войсками баронъ А. В. Каульбарсъ предоставилъ 10 воинскихъ палатокъ спеціально для киргизъ.

Кромѣ того, у дома трудолюбія выстроены 5 каменныхъ магазиновъ, чай-хана и пекарня для изготовленія сартовскихъ лепешекъ. По срединѣ двора построена мечеть на 400 человѣкъ.

Одесскій остановочный пунктъ для мусульманъ-паломниковъ оборудованъ, какъ видимъ, вполнѣ добропорядочно, въ чемъ можно убѣдиться также по иллюстраціямъ «Одесскаго листка».

Особенное значеніе имѣетъ сооруженіе на одесскомъ остановочномъ для мусульманскихъ паломниковъ пароформалиновой камеры японской системы, которая даетъ возможность обеззараживать вещи, безъ разборки ихъ, и пропускать для дальнѣйшаго слѣдованія по 1000—1200 паломниковъ въ день, съ выполненіемъ въ полномъ объемѣ требованій санитарныхъ правилъ, что избавляетъ паломниковъ отъ 10 дневнаго карантина въ Синопѣ и уплаты карантиннаго сбора въ 5 р. 50 к. съ каждаго изъ нихъ. Благодаря устройству этой камеры, турецкое правительство освободило отъ карантина въ Синопѣ тѣхъ паломниковъ мусульманъ, которые поступаютъ на пароходы изъ оборудованной г. Саидазимбаевымъ Хаджи-ханы въ Одессѣ.

Наше правительство, въ лицѣ министра внутр. дѣлъ, утвердивъ выработанный Саидъ-Гани Саидазимбае-

вымъ планъ организаціи паломническаго мусульманскаго движенія, предоставило ему право оффиціальнаго руководства этимъ дѣломъ, какъ лицу всесторонне изучившему паломническое движеніе.

Подробно разсказываетъ въ своемъ отчетѣ г. Саидазимбаевъ о вредной агитаціи противъ организаваннаго имъ дѣла цѣлой группы переводчиковъ, не принятыхъ имъ на службу, въ виду свѣдѣній о прежней недобросовѣстной ихъ дѣятельности. Дошло даже до того, что послѣ многихъ непріятностей, включительно до волненій среди паломниковъ, одесскій генер.-губ. Толмачевъ выслалъ часть агитаторовъ-переводчиковъ на родину, во избѣжаніе дальнѣйшихъ дурныхъ послѣдствій ихъ дѣятельности. Составитель отчета отмѣчаетъ также то обстоятельство, что въ мнѣніяхъ мусульманской и русской прессы, первоначально недружелюбно относившейся къ организованному г. Саидазимбаевымъ дѣлу, произошелъ полный переворотъ, что слѣдуетъ, конечно, объяснить болѣе близкимъ ознакомленіемъ представителей прессы съ оборудованными иниціаторомъ дѣла остановочно-продовольственными пунктами и одесскою Хаджи-ханою.

Въ конечной части своего отчета г. Саидазимбаевъ удостовѣряетъ, что хаджъ 1908 г. прошелъ удачно въ интересахъ государства и самихъ паломниковъ. Онъ провелъ чрезъ свой карантинъ (японской системы) около 7000 паломниковъ и далъ имъ всѣ возможныя (въ отчетѣ: «необычныя») удобства путешествія. При этомъ г. Саидазимбаевъ не воспользовался отъ казны ни одной копейкой, тратя свои средства, а впослѣдствіи Добровольнаго флота. «Ни врем. одесскій генер.-губернаторъ, ни портовая паломническая комиссія, ни управленіе жел. дор., ни, наконецъ, помощникъ главн. медиц. инспектора д-ръ Шмидтъ не могутъ сказать, что я (Саидазимбаевъ) не выполнилъ ихъ требованій или указаній, связанныхъ съ расходами (моихъ) денегъ».

Помощь правительства своему дѣлу г. Саидазимбаевъ получилъ отъ бывш. туркест. генер.-губ. Н. И. Гродекова и отъ вр. одесск. генер. губ Толмачева.

Громадной моральной поддержкой для г. Саидазимбаева было высокомилостивое отношеніе къ организованному имъ дѣлу со стороны его высочества эмира бухарскаго. При представленіи командующаго войсками барона А. В. Каульбарса, его высочество распрашивалъ генерала о постановкѣ паломническаго дѣла и пожелалъ видѣть г. Саидазимбаева, который явился къ эмиру въ Ялтѣ, былъ удостоенъ тамъ благодарности и награжденъ золотой звѣздой.

Въ концѣ своего отчета г. Саидазимбаевъ заявляетъ, что враги его дѣла распускаютъ слухъ, что онъ нажилъ на организаціи паломническаго движенія чуть не милліоны, тогда какъ въ первый годъ онъ понесъ большіе убытки, что видно изъ отчета. Саидъ-Гани Саидазимбаевъ, говорится въ отчетѣ, вкладываетъ въ дѣло средства и энергію, надѣясь съ Божіей помощью поставить это дѣло такъ, какъ оно того заслуживаетъ. «Въ первый годъ, безъ подготовки, сразу, среди лицъ или недоброжелательныхъ, или недобросовѣстныхъ, мнѣ (Саидазимбаеву) удалось одному поставить лѣса для громаднаго зданія, каковое зданіе мнѣ придется строить не одному—это непосильно —

есть предѣлы даже и для моей энергіи—я слишкомъ истомился и усталъ».

Это зданіе г. Саидазимбаевъ надѣется воздвигнуть при помощи его высочества эмира бухарскаго и при содѣйствіи уважаемыхъ и чтимыхъ мусульманъ, для чего онъ предполагаетъ учредить «общество для повсемѣстной помощи мусульманамъ паломникамъ», уставъ котораго выработанъ.

Приводимъ нѣкоторыя цифровыя данныя изъ отчета г. Саидазимбаева. Они очень поучительны и интересны.

Общая стоимость оборудованія остановочно-продовольственныхъ и санитарныхъ пунктовъ равна 135.461 руб. На оборудованіе Хаджи-ханы въ Одессѣ затрачено 75.861 р.

Изъ Туркест. края въ Одессу прибыло 3799 мусульманъ паломниковъ.

Наибольшее количество паломниковъ дала ст. Маргеланъ, а именно 899 челов. По неизвѣстной для насъ причинѣ въ число Туркестанскихъ городовъ отчетъ включилъ также Темиръ-Ханъ Шуру, давшую 298 паломниковъ.

Изъ владѣній китайской имперіи прошло (чрезъ Ташкентъ) въ одесскую Хаджа-хану 1703 паломника, въ числѣ которыхъ 1624 челов. изъ Кашгара.

Съ Кавказа 593 паломника, изъ Бухары 289, изъ Персіи 153, съ Поволжья 83 и т. д.

Гор. Батумъ почему-то показанъ отдѣльно и не включенъ въ число городовъ Кавказа.

По времени прибытія въ Одессу и поступленія въ Хаджи-хану паломники распредѣлялись такъ: въ августѣ 78 чел., въ сент. 351, въ окт. 2360, въ нояб. 4147 и въ дек. 28 чел., а всего 6964 паломниковъ.

Крайне интересны данныя отчета о заболѣваніяхъ и смертности среди мусульманъ-паломниковъ, но, за недостаткомъ мѣста, мы лишены возможности привести ихъ, скажемъ только, что смертныхъ случаевъ было 11, изъ коихъ въ больницахъ 7, на пароходахъ 2 и скоропостижныхъ въ Хаджи-хане 2.

Вышеприведенными свѣдѣніями изъ отчета г. Саидазимбаева мы пока ограничиваемся.

По обстоятельствамъ дѣла я далеко стоялъ отъ тѣхъ нападокъ прессы, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ Саидъ-Гани Саидазимбаевъ. Ознакомившись же съ названнымъ отчетомъ, я пришелъ къ заключенію, что г. Саидазимбаевымъ задумано грандіозное и высоко-полезное дѣло, которое въ части уже осуществлено. По поводу этого начинанія можно сказать только одно, а именно: въ добрый часъ!

Въ заключеніе остается упомянуть о письмѣ въ редакцію «Совр. Сл.» члена Госуд. Думы О. Сыртлановъ вкратцѣ слѣдующаго содержанія:

«Г. Саидазимбаевъ задумалъ улучшить условія движенія мусульманъ-паломниковъ, которыя были совершенно невозможны, заставляя паломниковъ избѣгать желѣзнодорожнаго пути. Правительство, относясь до послѣдняго времени отрицательно къ этому паломничеству, на жалобы ихъ вниманія не обращало. Человѣку, пожелавшему улучшить эти условія, г. Сыртлановъ помогъ, какъ готовъ онъ помочь всякому другому, кто пожелаетъ заняться этимъ дѣломъ. Помощь г. Сыртланова выразилась въ

томъ, что онъ ознакомилъ министра внутр. дѣлъ съ планомъ организаціи г. Саидазимбаева, давалъ послѣднему юридическіе совѣты при заключеніи договоровъ. Далѣе г. Сыртлановъ подтверждаетъ, что враждебное отношеніе къ г. Саидазимбаеву и его дѣлу появилось вслѣдствіе агитаціи десятковъ лицъ, которыхъ онъ лишилъ заработка, такъ какъ они ранѣе эксплоатировали паломниковъ. О личности г. Саидазимбаева онъ имѣлъ свѣдѣнія отъ В. П. Череванскаго (членъ Госуд. Совѣта, бывшій туркестанецъ) и др. лицъ. Разоблаченія напечатанныя за подписью Мусульманинъ, по поводу дѣла г. Саидазимбаева, О. Сыртлановъ не считаетъ убѣдительными и готовъ былъ бы имъ повѣрить, если-бы они не были столь субъективны и пристрастны.

Съ своей стороны полагаю, что дѣло такой громадной общественной важности, какъ организація паломническаго движенія, всегда должно быть на отчетѣ у самого мусульманскаго общества и подъ его непосредственнымъ контролемъ. При такихъ условіяхъ немыслимы будутъ нападки и разоблаченія.

К. А. Тимаевъ.

Вывозъ фруковъ изъ Туркестана.

Снабженіе столичныхъ рынковъ туркестанскими фруктами является, собственно говоря, новинкою.

Сказанное касается свѣжихъ фруктовъ, а не сушеныхъ или консервированныхъ, такъ какъ фрукты въ сушеномъ видѣ вывозились изъ Туркестана издавна, главнымъ образомъ, урюкъ и кишмишъ.

Кишмишъ (изюмъ) вывозили еще караваннымъ путемъ на верблюдахъ!

Фрукты-же въ свѣжемъ видѣ стали предметомъ экспорта изъ Туркест. края лишь съ началомъ правильной эксплоатаціи Ташк. ж. д., соединившей Туркестанъ кратчайшимъ рельсовымъ путемъ съ общей сѣтью россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Президентъ Туркест. общества сельскаго хозяйства и бывшій воен. губернаторъ Сыръ-Дарьинской области нынѣ покойный генералъ Н. И. Корольковъ много ратовалъ за разведеніе плодовыхъ садовъ на нашей окраинѣ, предсказывая блестящую будущность туркестанскимъ фруктамъ. Не мало трудовъ и времени потратилъ на развитіе плодоводства въ краѣ Н. И. Корольковъ, будучи преданъ всей душой этому дѣлу и предугадывая, какую видную роль могутъ играть наши фрукты въ торговой промышленности края. Къ сожалѣнію, этому энергичному дѣятелю на поприщѣ развитія нашей окраинной сельскохозяйственной промышленности не пришлось воочію увидѣть, какъ видно и быстро оправдалось его предсказаніе относительно блестящей будущности туркестанскаго плодоводства...

Пользуясь данными изъ статей Р. Р. Шредера и Н. П. Верховскаго, напечатанныхъ въ №№ 2 и 4 (за февраль и апрѣль тек. года) журнала „Туркест. сельск. хозяйство“, я вкратцѣ приведу нѣкоторыя свѣдѣнія, характеризующія нашу вывозную торговлю свѣжими фруктами.

Различнаго рода свѣжихъ фруктовъ изъ Туркестана (черезъ станціи „Ташк.“ и „Келесъ“) вывезено пудовъ: